

Посвящается возвышению души
Инна бат Лейб,
Гених бен Яаков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак



Беерот Ицхак

Хукат • Балак

Положительные черты характера

Рав Гершон Эдельштейн

Все, что делает Всевышний — к добру

По урокам рава Игаля Полищука

Не подглядывай!

Рав Шимшон Давид Пинкус

**Со Всевышним —
на всех путях**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители

рав Берл Набутовский;

рав Пинхас Перлов;

рав Шимон Скаржинский;

рав Цви Маламуд,

рав Овадья Климовский; рав Александр Кац;

г-жа Лея Шухман; г-жа Зисси Скаржинская,

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР



KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Хана Бат Сара

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Хуккат

7 | Недельная глава Балак

Еврейский взгляд

12 | Всё, что делает Всевышний — к добру

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Изучение Мишны

14 | Трактат Шаббат. Глава восьмая

Еврейское мировоззрение

16 | О раскаянии

Рав Эльханан Буним Вассерман

18 | Благодарность

Рав Хаим Шмулевич

22 | Письма о путях учебы и упорного труда над Торой

Рав Хаим Шауль Грайнеман

26 | Положительные черты характера

Рав Гершон Эдельштейн

Хасидут

29 | О злословии

Рав Шнеур Залман из Ляд

30 | Шомер Эмуним

Рав Аарон Рата

Еврейский дом

32 | «Эшет Хаиль»

Рав Йосеф Бенвенисити

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Хуккát

Комментарии Рамбана к недельной главе

Уставы Творца

«**Вот устав Учения**». *Сатán* и народы мира насмеются над сынами Израиля: «Что это за заповедь и есть ли в ней смысл?!» Поэтому-то эта заповедь и названа «**уставом**» (חוק — *хукá*) — (Всевышний предостерегает): «Это Мое постановление, и ты не имеешь права в нем сомневаться». Так комментирует Раши, опираясь на толкование наших наставников.

[В Талмуде разъяснено, что существует два вида заповедей: «законы» (*мишпатím*) и «уставы» (*хуккím*). Законы — это такие заповеди, справедливость которых человечество понимает, и «даже если бы они не были записаны в Торе, их бы следовало написать», исходя из доводов разума. К таким заповедям относятся, например, запреты разврата, воровства и убийства. Но есть заповеди, против которых Сатан (т.е. дурное влечение в человеке) восстает особенно сильно, убеждая еврея, что Тора — не истина, ведь от выполнения этих заповедей нет никакой пользы. К таким заповедям относятся, например, запреты есть свинину и носить одежду из смеси шерсти со льном, а также законы об очищении пеплом рыжей коровы и искуплении с помощью «козла отпущения». И чтобы человек не подумал, будто эти заповеди лишены смысла, Всевышний предупреждает: «Я вынес этот устав, и ты не имеешь права в нем сомневаться!» (Йома 67б, Раши; см. также Мидраш Танхума, Хукат 7; Раши на Ваикра 18:4; Рамбам, Меила 8:8).]

А я уже объяснял, комментируя закон о «козле отпущения», по какой причине народы мира нападают за нас из-за заповеди о рыжей корове в большей степени, чем из-за других искупительных жертвоприношений, — ведь есть и такие жертвы, которые тоже очищают (от ритуальной нечистоты), например, жертвоприношение роженицы. Но причина в том, что приготовление

пепла коровы совершается вне (Шатра Откровения или Храма), и им кажется, что это подобно жертвоприношениям демонам, совершаемым в поле. А на самом деле, пепел рыжей коровы освобождает от духа скверны, и ее сжигание, хотя и происходит вне (Храма), порождает приятное Б-гу благоухание, (как и воскурение жертвы на храмовом жертвеннике).

А ритуальная нечистота мертвого тела (*тумъ-át а-мът*) возникла «из-за умысла змея», (соблазнившего Хаву в Ган Эдэне), но умершие от «*мит-át нэшикá*» (буквально — «смерть от поцелуя») не становятся, согласно закону Торы, источником ритуальной нечистоты — и об этом сказано: «(Умершие) праведники не оскверняют».

Итак, в этой строке написано: «**Вот устав Учения**» (חוקת התורה — *хуккát а-Торá*) — т.е. закон, «высеченный» (הנהרות — *а-нэхкекет*) по Торе. И это — Устная Тора (*Торá шэбэаль-пэ*). И используется именно корова и именно рыжая (חוקת — буквально «красная») — указание на Меру Суда.

И приготовление (пепла рыжей коровы) доверено Элазару, но (зарезать ее) может в его присутствии даже другой коэн. А заместитель первосвященника (т.е. Элазар) должен наблюдать за его действиями и направлять их — чтобы у занимающегося рыжей коровой не было дурных мыслей, подобных тем, которые пробуждают народы мира и Сатан.

Эта глава служит продолжением «Торы коэнов», и она приведена здесь, после перечисления даров, передаваемых коэнам, чтобы подчеркнуть, что и очищение сынов Израиля (от ритуальной нечистоты) будет производиться с помощью коэнов.

Награда Ога

Рав Яаков Галинский

«(Евреи) повернули и двинулись по дороге в сторону Башана. Ог, царь Башана, вышел против них со всем своим народом и вступил с ними в бой близ Эдреи. Г-сподь сказал Моше: «Не бойся его, потому что Я предаю в твои руки

и его самого, и весь его народ, и его страну. Поступи с ним так же, как поступил ты с Сихоном, царем эмореев, который жил в Хешбоне»» (Бемидбар, 21:33–34).

В трактате Нида (61a) задается вопрос: Ог и Сихон были братьями — великанами и богатырями. Почему Ога Моше боялся, а Сихона — нет? Отвечает раби Шимон бар Йохай: из ответа, который Всевышний дал праведнику, мы можем понять, что было у него на сердце. Моше сказал: а вдруг Огу поможет заслуга доброго дела, которое он совершил, сообщив Аврааму, что Лот, его племянник, попал в плен. Об этом сказано в Берешит: «Пришел уцелевший и сказал Аврааму». Сказал раби Йоханан: кто этот уцелевший? Ог, который уцелел после потопа.

Это непонятно. Ведь Раши говорит нам: зачем Ог рассказал о Лоте Аврааму? Он надеялся, что Авраам пойдет воевать, чтобы освободить Лота, и погибнет на войне, и тогда Ог сможет взять в жены Сару.

Действительно, лагерь царей (взявших Лота в плен) простирался на четыреста *парсаот* (одна *парса* — около четырех км.), и армия их насчитывала более двух с половиной миллионов солдат. Когда наш праотец Авраам попросил своих учеников присоединиться к нему, те смертельно побледили, и ему пришлось пообещать им огромное количество серебра и золота (см. Недарим, 32a). В рамках естественного хода вещей у Авраама не было никаких шансов победить. Его победа была одержана совершенно чудесным образом (см. Таанит, 21a).

То есть, фактически Ог подстроил Аврааму ловушку. Никаких добрых намерений у него не было. И вот из-за этого случая Моше рабэну боялся, что Ог, который уже получил в награду четыреста лет царствования, еще не исчерпал свою заслугу?

Совершенно неясно.

Нужно понять: в конце концов, война Авраама с царями и его победа вызвали невероятное освящение Имени Творца, и произошло это, в общем-то, благодаря Огу. И хотя он получил наказание за свой злой умысел, но получил и награду за результат действия. Ведь сказано (Авот, гл. 4, м. 4): «Оскверняет Имя Творца — неважно, по ошибке или злонамеренно». Так и в освящении Имени Творца — неважно, произошло это случайно или намеренно, человек все равно получит награду.

Вот, что я расскажу. Как-то раз я собирался поехать за границу. План был проехать по несколькими городам и пробуждать евреев к служению

Творцу. Я зашел к великому раву Хаиму Каневскому, чтобы получить благословение на дорогу, и спросил, о чем говорить, к чему воодушевлять. Вот, что он мне сказал: «Тебе нужно говорить о том, что мил полон бед и несчастий, как личных, так и общественных. И о каждом несчастье, которое доходит до ушей человека, он должен говорить себе: “Из-за меня пришла вам эта великая буря” (Йона, 1:12), кто знает, какая часть этой беды — из-за него! Ведь сказано (Кидушин, 40б): “Учат наши мудрецы: человек всегда должен видеть этот мир, как будто он находится в равновесии — чаша грехов и чаша заповедей одинаковы. Если он выполнил одну заповедь — замечателен его удел, ведь он добавил ее на чашу заповедей — своих и всего мира, и теперь чаша заповедей перевешивает. Если он совершил грех — горе ему, ведь теперь чаша грехов перевешивает — и его личная, и всего мира. Как сказано: ‘Один грешник теряет множество добра’ (Коэлет, 9:18)”. Из-за этого одного индивидуального греха весь мир теряет множество добра.

Конечно, он приводит эту беду не прямо, а косвенным образом. Но тот, кто вредит косвенным образом — получает наказание по законам Небес!»

Слушать слова мудрецов — важная заповедь. И слова рава оказали сильное впечатление!

Ведь смотрите. Сказано в Дварим (12:3–4): «Разбейте их (идолов) жертвенники вдребезги. И не делайте так Г-споду, Б-гу вашему». Пишет Раши: это предостережение не стирать Имя Творца и не откалывать камень от жертвенника. Сказал раби Ишмаэль: «Разве может кому-то прийти в голову, что сыны Израиля могут разбить жертвенники Всевышнему? Конечно нет. Имеется в виду — не совершайте поступки, подобные им (идолопоклонникам), чтобы ваши грехи не привели к тому, что Святилище ваших отцов будет разрушено!»

В трактате Йома (9б) говорится: во время Второго Храма люди занимались Торой, заповедями и добрыми делами — за что же он был разрушен? За грех беспричинной ненависти. (Пишет Хафец Хаим: «И до сих пор этот грех среди нас, ведь если в силах этого греха было разрушить уже построенный Храм, так уж тем более он в силах задерживать построение нового».) А ведь сказано, что «Каждое поколение, во времена которого не был построен Храм — как будто разрушило его» (Иерусалимский Талмуд, Йома).

Кто мог бы себе представить, что, когда человек, любивший спорить и ссориться, поднимется

на Небеса, ему предъявят обвинение в разрушении Храма, и нарушении запрета «Не делайте так Г-споду, Б-гу вашему».

Поскольку тот, кто наносит вред косвенным образом — получает наказание по законам Небес!

Однако это работает и в другую сторону: тому, кто принес пользу и удостоил других даже косвенным образом, тому, через которого пришло добро в мир, это тоже записывается в заслугу. Как сказано: «И фараон приблизил»; пишет «Мидраш Раба»: приблизил народ Израиля к раскаянию, и сделал это лучше, чем сотни постов и молитв. И он получил за это награду (как пишет «Сифтей Коэн» к Шмот) — не погиб ни при казни первенцев, ни на море, и стал потом царем Ниневи, где жители совершили раскаяние благодаря ему так же, как он приблизил евреев к их Небесному Отцу.

Подобно этому, сказано, что снятый перстень (который снял Ахашверох, разрешив Аману поставить печать на приказе об уничтожении евреев) подействовал лучше, чем сорок восемь великих пророков и семь пророчиц народа Израиля. Им не удалось вернуть евреев на верный путь, а вот этот перстень быстро вернул их. Объясняет Раши: они стали поститься и раскаиваться, как сказано: «Пост, и плач, и оплакивание, мешковина и пепел предложены многим». Получается, что Аман «приблизил» народ Израиля к *тешуве*. И более того — к добровольному принятию Торы, из-за величия произошедшего чуда. Поэтому, мера за меру, он удостоился, что некоторые его потомки сделали гиюр и стали мудрецами Торы.

В связи с этой темой, давайте вспомним и отрывок из Гемары (Авода зара, 2а): «В будущем Всевышний берет свиток Торы, кладет Себе в руки и говорит: “Ну, тот, кто занимался ею — пусть приходит и получит свою награду”. Тут же приходят разные народы. Первыми входят римляне. Спрашивает их Всевышний: “Чем вы занимались?” Отвечают они: “Владыка мира, сколько рынков мы построили, сколько бань, сколько серебра и золота собрали, и все это — для народа Израиля, чтобы они учили Тору”. Отвечает им Всевышний: “Глупцы! Все, что вы делали — делали для себя”».

Все это выглядит, мягко говоря, странно.

Римляне, которые подвергли страшной смерти раби Акиву, расчесывая его плоть железными зубьями; которые сняли кожу с лица раби Ишмаэля-коэна, когда он еще был жив; которые пронзили раби Йеуду бен Баву тремя мечами; которые обмотали раби Ханину бен Традиона свитками Торы и сожгли на костре, положив

ему на грудь мокрую шерсть, чтобы он не умер слишком быстро... Все это они сделали потому, что эти мудрецы занимались Торой!

Сказал раби Хия бар Аба: «Если мне скажут: отдай свою душу, чтобы освятить Имя Всевышнего — я соглашусь, но при условии, что меня убьют сразу же. А то, что происходило во время поколения Уничтожения (во время римского царства), я не могу выдержать...»

И они, именно они, придут и потребуют награды, скажут, что построили рынки и бани, проложили дороги — чтобы евреи занимались Торой? Ну, что делать — на самом деле рынки и бани, ровные дороги и процветающая экономика способствовали изучению Торы. А по законам Небес косвенную помощь тоже засчитывают как действие. Конечно же, награда за такое косвенное деяние несравненно меньше, чем прямое действие с соответствующим настроением. А уж за свои злодейские поступки и злые умыслы они получат соответствующее наказание.

Рав Хаим из Бриска как-то сказал своему отцу, автору «Бейт а-Леви»: «Если бы я там был, я бы спросил их: если уж вы так старались ради народа Израиля, что ж вы не вымостили дорогу к Воложинской ешиве, оставили там пыльную тропинку, которая в дождливые дни превращается в болото!» Ответил автор «Бейт а-Леви», рав Йосеф Дов Соловейчик: «Конечно же, их спросят и об этом. И они ответят, что желали усилить постоянство в учебе: дорога плохая, транспорта почти нет, так что ученики просто будут вынуждены остаться в ешиве!»

Что ж, вернемся к тексту Гемары: «Римляне вышли, разочарованные. Вошли персы. Спросил их Всевышний: “А вы чем занимались?” “Владыка мира! — ответили те, — сколько мостов мы построили, сколько городов завоевали, сколько войн провели! И все — ради того, чтобы евреи учили Тору!” Ответил Всевышний: “Все, что вы делали — делали для себя. Мосты — чтобы брать за них пошлину. Города — чтобы поработить их под власть вашего царя. Войны — Я воевал”».

Это еще более непонятно. Развитие экономики в Риме, рынки и капиталы — поддерживают учебу Торы. Прокладывание дорог и постройка мостов помогает легче добраться до ешив и учить Тору. Но «завоевали много городов, провели много войн», и все это — якобы ради того, чтобы евреи учили Тору?!

Я этого не мог понять, пока не приехал как-то в Америку, несколько десятков лет назад. Зашел в одну ешиву — и не мог поверить своим глазам: в прошлом году зал ешивы был полон от краю

до краю, и огонь Торы пылал в нем великим пламенем. И вдруг — почти безлюден. Единицы сидят и учатся...

«Что случилось?» — спросил я главу ешивы. Как это крепость Торы так опустела?

«А,— со вздохом ответил тот,— Вьетнамская война закончилась...»

Оказывается, власти освободили учащихся религиозных заведений от мобилизации, и ешивы превратились для молодых евреев в «города-убежища». А теперь, когда война закончилась, и в армию больше не призывают, остались только те, кто на самом деле, от всей души, желали учить Тору.

«Ну вот,— сказал я,— благодаря Вьетнамской войне можно понять сказанное в Гемаре: “Сколько войн мы провели” — чтобы множество юношей укрылись в ешивах и получили в подарок несколько лет учебы Торы!»

Сказано, что некоторые потомки Амана учили Тору в Бней-Браке (Гитин, 57б и др.). Почему именно в Бней-Браке? Потому, что это было место раби Акивы, который сам тоже был сыном геров (Санедрин, 96б), потомков Сисры. Почему? Потому, что посредством Сисры было освящено Имя Всевышнего — благодаря войне Дворы и ее песни. Поэтому Сисра и получил награду. Так и с Аманом — его злой умысел в итоге привел к принятию евреями Торы с желанием и радостью, и он получил награду, поскольку Свыше засчитывают даже косвенные действия.

А я в ешиве был знаком с парнем, который привел Стайплера в Белосток. Ученики Новардока ходили по городкам и деревням, собирали ребят и приводили в ешивы. До войны в Польше было семьдесят пять ешив движения Новардок — «Бейт Йосеф», где спасали тысяч душ! Так вот, тот парень приехал в городок Горностайполь и нашел там подростка, который изъявил желание учить Тору. Он был сиротой по отцу, и мать интересовало только одно: хлеба у него будет там досыта? Сказал мой знакомый: «Да разве только хлеб? Там, в ешиве, стоит бочка со сливочным маслом, и каждый может подойти и намазать, сколько пожелает!» Ну, тогда пусть идет учить Тору. Мать согласилась.

Что я вам скажу, когда я приехал в ешиву, бочки там уже не было. Честно говоря, мне кажется, что и раньше ее не было. Это просто было верхом мечтаний в то время — кусок свежего хлеба с маслом!

В любом случае, я могу засвидетельствовать, что уже в ешиве Стайплер поднялся выше всех. В своем усердии, постоянстве, Б-гобоязненности,

вдохновенной учебе. Тогда же он написал книгу «Шаарей Твуна». Тот ученик ему и в подметки не годился. Однако на Небесах весь Стайплер, с его книгами «Кеилат Яков», величайший мудрец и глава поколения, — весь записывается в заслугу тому, кто привел его в ешиву!

Как говорил Саба из Новардока — «Сеять везде, и пожинать там, где вырастет!»

Так нас учили, и так мы работали!

Я помню, в 5711 г. мы собрали детей новых репатриантов и открыли ешиву в Хадере. Она на тот момент находилась в большой синагоге города. Власти тогда привозили в Израиль общины святых Б-гобоязненных евреев и отрывали детей от родителей, посылали их в светские, антирелигиозные кибуцы сети «а-Шомер а-Цаир», старались полностью отсечь их от традиций своего народа... Ну а мы старались спасти, кого можно.

Однажды в синагогу зашли три симпатичных йеменских мальчика и спросили: «Уже молились Минху?»

Я спросил их: «Откуда вы, детки?»

Они рассказали, что они — новые репатрианты. Их пытаются всеми силами отдалить от иудаизма. Сегодня им устроили экскурсию, и вот они вспомнили, что еще не молились Минху. Стали требовать, чтобы вожатый разрешил им помолиться, и не оставляли его в покое, пока он не согласился. У меня сердце кровью обливалось — я ведь знал, как они будут выглядеть через месяц... «Послушайте,— сказал я им,— не молитесь сейчас. Выйдите с черного входа и спрячьтесь в роще!»

Только они вышли — и зашел вожатый: «Где они, закончили молиться?»

«Кто?» — я сделал вид, что не понимаю.

«Дети!»

«Какие дети?»

Он растерялся: «Как — какие, которые сюда зашли!»

«Кто зашел, и кто ты такой?»

«Я — их вожатый».

«Вожатый, и так безответственно относишься к своим подопечным, даже не знаешь, где они?»

Тот растерялся еще больше, и вышел.

Мы поселили детей в ешиве. Один из них со временем не удержался и все бросил, стал светским. Второй остался соблюдающим. А третий стал мудрецом Торы, раввином религиозного района. У него уже есть внуки, и он всегда говорит, что они — мои правнуки.

И он прав, потому что на Небесах засчитывают и косвенные действия!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Комментарии Рамбана к недельной главе

Явление Б-га

«И встретился (וַיִּקְרָא — *вайикáр*; буквально «случился») Б-г Бильяму» (Бемидбар, 23:4).

Такое выражение употреблено здесь потому, что этот человек не достиг уровня пророчества, и речение Всевышнего пришло к нему как бы «случайно» (וַיִּקְרָא מִקְרָה — *дэрэх микрэ*) — только ради народа Израиля [т.е. оно безусловно не подбало нечестивцу Бильяму].

И поэтому написано: «И явился Б-г Бильяму ночью» (Бемидбар, 22:20). Ведь такое выражение не употребляется по отношению к пророкам, но только по отношению к не достигшим этого уровня: например, «В ту же ночь Всесильный явился к Авимелеху...» (Берешит, 20:3) и «И явился Всесильный арамейцу Лавану во сне...» (там же, 31:24). И возможно, выражение «явился» подразумевает повеление Всевышнего, обращенное к ангелу, который «показывает» человеку сны, — ведь Бильям и днем падал ниц, погружаясь в глубокий сон, и тогда происходило «открытие глаз».

И сказано: «встретился Б-г Бильяму» — с ним произошло то, что бывает с людьми, осеняемыми духом пророчества (*рúах акóдэи*), когда они в глубоком уединении чувствуют, как ветер касается их лица, «поднимая дыбом волосы на всем теле». Человека «охватывает страх и до костей пронимает ужас», черты лица искажаются, и он припадет лицом к земле. И в таком (особом состоянии Бильям) сказал, обращаясь (к Всевышнему) с молитвой: «Я **приготовил семь жертвенников...**». Но Всевышний отверг его намерение, повелев ему: «...Говори так» (Бемидбар, 23:5).

Особый народ

«**Вот народ, что будет обитать обособленно**» (Бемидбар, 23:9).

Имеется в виду следующее: «Как теперь я вижу его, обитающим отдельно, так и всегда народ Якова **будет обитать обособленно** — он станет главой человечества, и не будет народа, который сможет возобладать над ним, и к другим народам он не примкнет».

«**Кто сможет сосчитать прах Якова**» (Бемидбар, 23:10). Бильям произнес: «Я вижу их с вершины горы — обитающих обособленно.

И я не могу сосчитать их, так как их много, как песчинок земли, — а сможет ли кто сосчитать все песчинки земли?! И хотя они разделены на четыре стана — все равно я не могу их пересчитать!»

И он пророчесствует, что потомки Якова умножатся, а не уменьшатся в числе, и всегда будут существовать отдельно, многочисленные, как «морской песок, который не измерить и не исчислить».

И он сказал: «**Я хотел бы умереть смертью праведных, и да будет моя будущность, как его**», подразумевая, что сыны Израиля унаследуют Ган Эдэн. И поскольку человек смертен, он просил о том, чтобы «**умереть смертью праведных**» — подобно тому, как (умирают люди) из народа Израиля, называемого «праведным» (יְשׁוּרִים — *йешурун*) [слово יְשׁוּרִים (*йешурун*) образовано от основы ישר — «прямой», «праведный» (ср. Дварим 32:15, 33:5)], поскольку он живет во благе.

«**И да будет моя будущность, как его**» — как будущность народа Израиля, который унаследует (вечную) жизнь, а не Геином и гибель.

И это его пророчество заключалось в следующем: Всевышний не желает проклинать Израиль, ибо этот народ — удел Всевышнего и Его доля, он отделен от других народов и не числится среди них, он идет праведным путем, и его будущность — благо.

Бильям понял, что проклясть сынов Израиля он не сможет

«И встретился Б-г Бильяму» (Бемидбар, 23:16).

Теперь ради народа Израиля этот человек был поднят до пророчества, исходящего от Меры Милосердия (Всевышнего), выраженной Его особым Именем, которое было открыто нашему наставнику Моше (которое запрещено нам произносить — *Авай*, Г-сподь), — но прежде о Бильяме было сказано: «И встретился Б-г Бильяму» (Бемидбар, 23:4), а также «И явился Б-г Бильяму» (там же, 22:9).

И теперь он знал, что никаким образом не сможет проклясть сынов Израиля, так как Мера Милосердия смилостивится над ними. А прежде, когда он воспринимал речения от Меры Суда [т.е. от имени Элоким (Б-г), *выражающего Его Мери Суда*], он рассчитывал найти у сынов Израиля «что-либо незаконное, являющееся грехом», — подобно тому, как написано: «Но они восставали и печалили Его

святой дух, и Он стал им врагом и воевал против них» (Йешая, 63:10). И, возможно, (Билгам надеялся), что на них придет от Б-га беда, и Мера Суда не избавит их от нее.

И поэтому написано: «И увидел Билгам, что хорошо в глазах Г-спода благословлять Израиль» (Бемидбар, 24:1), — Сам Г-сподь даст благо в своем благословении. И постигший — поймет.

Замысел Всевышнего

«Подойди, я дам тебе совет (יִצְחָק — *ицэхá*)» (Бемидбар, 24:14).

Поскольку Билгам собирался сообщить Балаку о бедствиях, ожидающих в будущем его народ, как написано: «Сокрушит он рубежи Моава» (Бемидбар, 24:17), он сказал: **«Подойди, я дам тебе совет»** — в стороне, чтобы не слышали другие.

(А Раши комментирует следующим образом). **«Подойди, я дам тебе совет**, как тебе поступить». А в чем заключался совет? «Б-г этих людей ненавидит распутство, (поэтому постарайтесь их совратить с помощью ваших женщин)». Так объяснено в главе Хелек (Санедрин, 106а). Знай, что Билгам дал этот совет, чтобы привести (евреев к падению) из-за распутства, как сказано: «Ведь они (женщины, подсланные к евреям) по совету Билгама соблазнили сынов Израиля на измену Б-гу ради Пеора — и начался мор в общине Б-га» (Бемидбар, 31:16). **«О том, что делает этот народ твоему народу»** — это строка с опущенными словами, (которую следует объяснить так): **«Я дам тебе совет**, как привести их к гибели, и расскажу тебе, какое зло сделает этот народ Моаву в конце дней — сокрушит он рубежи Моава». (До этих слов) комментарий Раши.

А мне кажется верным, что Билгам сказал Балаку: **«Я поведаю тебе о том, что по замыслу Всесильного сделает этот народ твоему народу в конце дней»**. А слово יִצְחָק (*ицэхá*), (которое, в соответствии с комментарием Раши, переведено как «я дам тебе совет», имеет значение «я поведаю тебе о замысле»), подобно тому, как оно употреблено в строке: «Вот тот замысел (אֵצֶלָה — *аэцá*), который замыслен (אֵינְיָהּ — *айеуцá*) по отношению ко всей земле» (Йешая, 14:26), а также «Слушайте замысел Б-га, который Он замыслил (יָצַח — *яац*) по отношению к Эдому» (Ирмея, 49:20).

И это пророчество относится к эпохе Машиаха, ведь пророчества Билгама проникали все дальше в будущее. Сначала он сказал,

что сыны Израиля — это удел Б-га и Его доля, во втором пророчестве добавил, что они завоюют (святую землю) и уничтожит ее царей. В третьем пророчестве он видел, как они поселятся на земле (Кенаан), умножатся и расплодятся там, и поставят над собой царя, который победит (царя амалекитян Агага). А затем, как предвидел Билгам, возвысится царство Давида. Ведь (в Танахе) говорится: «И понял Давид, что Б-г утвердил его царем над Израилем и что Он возвысил его царство ради Своего народа, сынов Израиля» (Шмуэль 2, 5:12) — т.е. «возвысил» так, как Он обещал. А теперь, в этом четвертом пророчестве, (Билгам) увидел эпоху Машиаха, и поэтому он говорит о крайне отдаленном времени, когда эти предвидения исполнятся: «Я вижу его, но не сейчас, различаю его, но не близко» (Бемидбар, 24:17) — однако в своих первых пророчествах он так не говорил. А теперь он предупредил, что это замысел Б-га, который осуществится в конце времен.

Конец Эдома и Амалека

«И будет подвластен Эдом, и будет подвластен Сеир» (Бемидбар, 24:18).

Падение Эдома произойдет от руки Машиаха. Ведь мы были изгнаны Римом, который является продолжением Эдома, и сегодня пребываем в этом изгнании. Написано: «Искуplen твой грех, дочь Сиона, не будет Он больше изгонять тебя. Покарал Он тебя, дочь Эдома, за твое беззаконие, изблчил твои грехи» (Эхá 4:22) — т.е. Всевышний не «покарает» Эдом до тех пор, пока не будет «искуплен грех Сиона», — и тогда уже сыны Израиля не останутся в изгнании.

В пророчестве Билгама упомянул **«Эдом»**, поскольку это царство противостоит нашему царству, как было сказано (праматери Ривке): «Два народа в чреве твоём, и два царства из нутра твоего разделятся, и будет переходить власть от одного к другому» (Берешит 25:23).

И (Билгам) пророчески предсказал, что Эдом окончательно не падет до конца времен, когда он будет уничтожен «восходящей звездой».

[В *мидраше повествуется, что, когда народ Израиля спросил у Всевышнего о сроке освобождения от власти потомков Эсава, Творец ответил: «Вы будете подчинены его власти до того дня, о котором сказано (Бемидбар 24:17): «Взошла звезда от Яакова, и вознесся скипетр от Израиля»» (Дварим раба 1:20). А в книге Зоар предречено, что эта «звезда» откроется «на двадцать пятый день шестого месяца (т.е.*

злуля), в Субботу». ...А семьдесят дней спустя, в первый день недели, она станет видна над городом Римом — и в тот день «падут три высокие стены Рима и большой дворец, и погибнет правитель этого города». И после этого «звезда станет видна и в других частях света» — и по всем четырем сторонам света вспыхнут страшные войны. ...Тогда Машиах откроется всему миру, и ему будет дана власть. А в дни, перед тем, как он откроется, человечество будет переходить от беды к беде, и ненавистники Израиля возобладают. И Машиах поднимется против них — он уничтожит нечестивый Эдом, и вся земля Сеир будет испепелена огнем. И об этом написано: **«И будет подвластен Эдом, и будет подвластен Сеир, его враги, а Израиль умножит мощь»**. ...В тот срок Святой, благословен Он, возвратит к жизни умерших из Своего народа, и изгонит смерть. ...И тогда **«Б-г станет Царем всей земли»** (Зоар Балак 212б, Маток ми-дваиш.)]

«И увидел он Амалека» (Бемидбар, 24:20).

Увидел наказание Амалека. **И сказал: «Амалека — первый среди народов»** — он первым сразился с Израилем. И так же перевел Унkelус. **Но конец его — гибель** от рук Израиля, как написано: «Сотри память об Амалеке» (Дварим, 25:19). Так комментирует Раши.

А возможно, Бильгам, действительно, **увидел** — в простом смысле этого слова, ведь он смотрел с вершины Пеора, откуда видна пустыня, на страну амалекитян, живущих у этой горы. Бильгам сказал, что сейчас **«Амалека — первый среди народов»**, т.е. главный из них. Амалекитяне были могучими и смелыми воинами, и именно поэтому они решились напасть на Израиль (при выходе из Египта) — и Моше был вынужден избрать людей для сражения и молиться с поднятыми к небу руками, чтобы ослабить врагов. А (после победы) он построил жертвенник и назвал его **«Б-г — мое чудо»** (Шмот, 17:15), потому что он считал (эту победу) великими чудом.

И вот, Бильгам сказал, что, хотя Амалека стоит во главе народов, **конец его — гибель** более полная, чем у всех других, как написано: «Совершенно сотру Я память об Амалеке из поднебесной» (там же, 17:14).

Совет Бильгама

«И стал народ распутничать с дочерью Моава» (Бемидбар, 25:1).

(И это произошло) вследствие совета Бильгама, как написано в Талмуде. Так объясняет Раши.

И действительно, это распутство не было вызвано лишь порочностью женщин, но они выполняли замысел мужчин, стоящих во главе их народа. А инициатива исходила от старейшин Мидьяна, ведь сказано: «Преследуй мидьянитян, ...ибо они враги вам в своих кознях, которые они творили против вас в деле Пеора» (Бемидбар, 25:17–18) — т.е. они замыслили с помощью распутства привлечь сынов Израиля к Бааль-Пеору. И поэтому вполне возможно, что и Бильгам был причастен к этому заговору, ведь он был их главным советником, и он желал навредить Израилю, прилагая к этому все свои силы, как написано: «Но не хотел Б-г, Всесильный твой, слушать Бильгама, и обратил Б-г, Всесильный твой, проклятие в благословение...» (Дварим, 23:6) — и за это его убили мечом.

Не подглядывай!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Поднял Бильгам глаза и увидел, что народ Израиля сидит по своим коленам, и опустился на него дух Б-га» (Бемидбар, 24:2).

«Бильгам увидел, что входы в шатры расположены один не напротив другого, чтобы люди не подглядывали в чужие шатры, и тогда он решил не проклинать их» (Раши, там).

Это — один из фундаментов красоты и святости еврейского народа, и отсюда мы учим несколько важных практических заповедей.

Первая — скромность, в самом простом смысле: не заглядывать в чужие дома. Человек по природе очень любопытен, и его глаза сами ищут что-то новенькое, так что часто бывает, когда человек поднимается по лестнице и видит открытую дверь в соседском доме, или идет по улице и видит открытое окно на первом этаже — глаза сами косятся в ту сторону. Следует приучить себя — так, чтобы это стало второй природой — в таких случаях не заглядывать, а отворачиваться в другую сторону или смотреть в пол.

Бывает, что люди громко спорят друг с другом и даже кричат. Тому, кто в гневе проявляет свои дурные качества, очень неприятно, что кто-то видит это, поэтому следует не разглядывать спорящих, и не уподобляться тем бессердечным людям, которые специально подходят поближе, чтобы полюбоваться

на происходящее. Следует отойти от этого места как можно дальше, чтобы не вторгаться на личную территорию других, задевая их чувства.

Второй урок, который мы можем выучить — что нельзя желать то, что есть у другого. Это прямо-таки распространенная «болезнь», которая очень усилилась в наше время: все, что человек увидел дома у друга или соседа — ему тоже это обязательно нужно, даже если на самом деле его доходов не хватает, чтобы купить эту вещь. В особенности нужно воспитывать домочадцев не завидовать другим и не желать купить такую же вещь, как обычно говорят: «Но ведь у всех это есть!» Еврейское качество — не заглядывать в дом ближнего.

Еще один принципиальный закон из законов скромности — не выведывать чужие тайны и секреты. Запрещается рассказывать тайну, которую тебе доверил ближний, другим, как сказано у рабэну Йоны («Врата тешувы», врата 3, п. 225): «Человек обязан хранить тайну, которую ему доверил другой, даже если ее раскрытие не будет считаться сплетней, поскольку раскрытие тайны наносит ущерб ее владельцу и становится причиной разрушить его замыслы. Тот, кто раскрывает тайну — удаляется от пути скромности и нарушает волю того, чья эта тайна». Точно так же, как нельзя раскрывать чужие тайны — так нельзя и стараться выпытывать чужие тайны. А ведь это очень распространено среди людей, что ищут и стараются узнать, что происходит в такой-то семье.

Однако святые сыны Израиля не подглядывают в шатер своих ближних, и тем самым удостоются великого благословения во всех своих деяниях.

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Стоит ли оправдываться?

Рав Яаков Галинский

«Сказал Бильям ангелу Всевышнего: “Согрешил я, ведь я не знал, что это ты стоишь на моем пути. Если же (мои намерения) дурны в твоих глазах, я вернусь обратно”» (Бемидбар, 22:34).

Сказано в мидраше, что он был хитроумным злодеем, и знал, что только раскаяние может спасти от гибели, ведь если согрешивший признается «согрешил я», ангел не имеет права его трогать.

Учиться злодейству у Бильяма, конечно, не будем. Но почему бы не поучиться

его сообразительности? Когда он увидел ангела с мечом в руке, он не стал извиняться и оправдываться: в чем, мол, его обвиняют, что уж он натворил? Он ведь пошел с разрешения Всевышнего!

Нет, он сказал одно — «согрешил я», и спасся!

А мы — полны оправданий, как гранат — косточек. На все вопросы у нас есть ответы. Что сказать, ответы — это просто замечательно, при условии, что они принимаются...

Змей толкнул на грех Адама и Хаву. «Я дал ему легкую заповедь, и он нарушил ее», — сказал Всевышний. И одного часу не выдержал (см. «Берешит Раба», 21)! А когда Всевышний предъявил ему обвинение — у него было оправдание. И у него, и у женщины, да и змея, если бы спросили — он бы тоже нашел, что ответить.

Был здесь только один недостаток: все эти оправдания не были приняты! И более того — если бы Адам сразу признался: «согрешил я», без оправданий и без нахождения причин, был бы прощен и вернулся в Ган-Эдэн!

«Первым делом судят человека за слова Торы» (Кидушин, 40б). И бедняка, и богача, и злодея спрашивают, почему они не учили Тору. И что вы думаете, у них нет ответов? Есть, конечно. Даже злодей оправдывается: «Я был злодеем, и дурное начало мне жизни не давало...» Тоже ничего себе причина.

Нам кажется, что это совсем не трудно, мы сможем убедить Высший Суд, они примут все наши заверения.

У Иова были претензии: «Если бы узнать мне, где Он — Его нашел бы, дошел бы до трона Его, затеял бы с ним справедливый суд» (23:3–4). Все-таки он был пророком, «Человеком прямым и честным, Б-гобоязненным и избегающим зла» (1:1), и сам Всевышний свидетельствует о нем: «Нет подобному ему на всей земле» (1:8). А в трактате Бава Батра сказано: «Об Иове сказано больше (похвал), чем сказано об Аврааме».

И тем не менее.

Есть одна притча. Один силач напился, вошел в тюрьму и освободил заключенных, разбил статую царя и стал проклинать полицейского. «Ну-ка скажите мне, где сидит царь, я его научу уму-разуму!» Вошел в зал, увидел, как царь сидит на троне, и вершит суд: отправил в изгнание принцессу, уволил министра, ослепил князя, оштрафовал приближенного и заковал в кандалы подчиненного.

Испугался силач и сразу протрезвел: «Простите, я был пьян, и не знал, какой силой обладает правитель!»

Так и Иов: когда он увидел, как Всевышний изгнал из лагеря Мирьям, послав ей *цараат*, повелел Моше умереть в пустыне, послал Ицхаку слепоту в конце жизни, сообщил Аврааму: «Знай, что твои потомки будут пришельцами», и повредил бедро Яакова. Когда Иов увидел все это, он сказал: ой, я был пьян, прости меня. «И даже (если) впрямь ошибся я — во мне ношу я (днем и) ночью ошибку мою».

И все это почему — потому, что не знали силу Высшего Суда!

У нас есть оправдания? Давайте посмотрим, как проверяют оправдания. Не на Небесах, не перед Царем всех царей. Здесь, в нашем мире.

Сказано в трактате Брахот (28б): рав Йосеф был главой ешивы в г. Пумпедита. Каждый Шаббат после утренней молитвы все шли из синагоги в бейт-мидраш послушать урок рава, а потом возвращались обратно на молитву Мусáф. Рав Авия плохо себя почувствовал, и не пришел на урок.

На следующий день, когда он пришел в ешиву, Абайе, желая умиротворить рава Йосефа, спросил при нем рава Авия: «Почему вы не пришли на урок?» Ответил тот: «Я почувствовал сердечную слабость, и не мог выйти из синагоги». «Почему же Вы не поели немного, чтобы укрепить сердце, и пойти на урок?» Рав Авия удивился: «Разве вам неизвестны слова рава Уны, что нельзя ничего есть до Мусáфа?» Ответил Абайе: «Вы могли бы помолиться Мусáф в одиночку, сделать Кидуш и поесть, и прийти». Сказал рав Авия: «Разве вы не знаете, что, по словам раби Йоханана, запрещено человеку молиться раньше, чем молится вся община?» Ответил Абайе: «Когда он молится вместе с общиной — нельзя начать раньше, а когда молится в одиночку — можно». В конечном итоге — это не оправдание...

Еще одна история, в трактате Йома (78а): главный раввин диаспоры оказался в г. Агрунии, и остановился у рава Натана. В Шаббат все мудрецы пришли на его урок, а Равина не пришел. Рафрам пожелал умиротворить

главного раввина, чтобы тот не сердился на Равину. Спросил его на следующий день: «Почему Вы не пришли на урок?» Ответил Равина: «У меня болела нога». Была рана на ноге. Сказал Рафрам: «Можно было надеть ботинки, и прийти. Ответил тот: «Рана была на ноге сверху» — ботинок бы причинил еще большую боль. «Тогда можно было бы надеть сандалию», — сказал Рафрам. Ремешки сандалий не затронули бы рану. «Чтобы прийти, мне нужно было пересечь ручей». В то время было принято, когда пересекали ручей — снимали сандалию, чтобы те не промокли. А в Шаббат это запрещено. «Вы могли бы перейти ручей, не снимая сандалий», — сказал Рафрам. «Разве вы не знаете, — ответил Равина, что, по мнению рава Аши, нельзя переходить реку в сандалиях?» Поскольку сандалий может слететь с ноги, человек захочет его схватить — и таким образом, совершит запрещенный перенос.

Услышал это главный раввин и успокоился. Да, это уважительная причина. После того, как провели расследование и проверили все возможные варианты. Честно говоря, и это оправдание можно было опровергнуть, поскольку сам Равина был не согласен с равом Аши, и считал, что разрешается перейти реку в сандалиях. Однако, в качестве оправдания это принимается, поскольку главный раввин не знал мнения Равины.

Однако на Небесах — знают все!

А у нас есть оправдания?

Давайте вспомним: «Шауль совершил один проступок (пожалел Агага, царя Амалеков), и был наказан (был Свыше смещен с царства и приговорен к смерти), а Давид совершил два проступка (история с Бат-Шевой и подсчет евреев), и был прощен» (Йома, 22б). Маарша спрашивает: неужели Всевышний необъективно отнесся к Шаулю и Давиду? Конечно нет. Просто Давид сразу же сказал: «Согрешил я», а тому, кто приходит очиститься, помогают Свыше. А Шауль начал оправдываться...

Что ж, перед нами два пути, и мы выбираем.

Между оправданиями, чьи результаты известны, и помощью Свыше!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Всё, что делает Вс

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В Талмуде приведено следующее. «Сказал Рав Уна, сказал Рав от имени раби Меира, а также учили от имени раби Акивы: пусть всегда человек будет привычен говорить: “Всё, что делает Милосердный — к добру”. Раби Акива пошёл в (город) Мата. Попросил ночлега — не дали ему. Сказал: “Всё, что делает Милосердный — к добру”. И устроился на ночлег в поле. Были у него петух, осёл и свеча. Пришёл ветер и погасил свечу. Пришёл кот, и съел петуха. Пришёл лев, и съел осла. Сказал он: “Всё, что делает Милосердный — к добру”. Ночью пришёл отряд и захватил город (в котором хотел переночевать раби Акива). “Разве я не говорил, что всё, что делает Святой, благословен он — к добру” [ведь даже в поле если бы разбойники услышали голос петуха и осла, или увидели свет его свечи, они бы пленили его]» (Брахот, 60б). Здесь скрыта очень глубокая мысль. Когда раби Акива повторял, что всё, что сделал Милосердный — к добру, он не имел в виду, что мы обязательно увидим реализацию принципа в этом мире. Расчёты Всевышнего скрыты от нас, и касаются не только этого мира, но и мира грядущего. Однако раби Акива в силу своей веры увидел это воочию на месте.

Сама идея о том, что всё делаемое Всевышним — к добру, не является открытием упомянутых здесь мудрецов: она раскрыта ещё в Торе. Мудрецы же Талмуда приводят её в качестве указания пути самовоспитания для нас. Они показывают, как нам работать над собой, исходя из знания этой истины. В жизни мы часто оказываемся в тех или иных тяжелых ситуациях. Живой человек избежать их попросту не может. Кто-то сказал великому Стайплеру (раву Якову Исраэлю Каневскому), что у человека, помолвившемуся на некой могиле в Цфате, после этого не будет больше никаких страданий. Он рассмеялся и сказал, что жизнь без проблем и страданий

невозможна. Человек, сталкиваясь с неприятными событиями, должен напоминать себе эту истину. Беды и страдания должны стать для нас способом самоулучшения. Большинство людей ленятся менять себя к лучшему. Эта лень является извечным голосом дурного начала в человеке. Если мы изменяемся, когда получаем некоторые потрясения — лучшее исполнение сказанного: «Всё, что делает милосердный — к добру».

В конце недельной главы Беалотха рассказывается о том, как праведные Мирьям и Аарон обсуждали вопрос о том, почему Моше рабэну после того, как спустился с горы Синай, не вернулся к собственной жене. «И сказали они: “Разве только Моше говорил Г-сподь? Ведь также и нам Он говорил!” И услышал Г-сподь. А муж Моше смирен чрезвычайно, больше всех людей, которые на лице земли (Бемидбар, 12:1–3)». Причиной их разговора о Моше было то, что они, будучи сами пророками, не до конца постигли принципиальную разницу между пророческим уровнем Моше и своим собственным. В этом месте Тора раскрыла нам, что принижение достоинства человека рассматривается как злословие. Наказанием великой пророчице Мирьям стала поразившие её язвы *цараат*: «И воспылал гнев Г-спода на них, и Он ушёл. И облако отошло от шатра, и вот Мирьям покрыта язвами *цараат*, как снегом. И обратился Аарон к Мирьям, и вот она покрыта *цараат*» (там же, 12:9).

Нам же из этой истории необходимо понять: если всё, что сделал Милосердный — к добру, то что было к добру в тяжком наказании Мирьям, еще и постигшем её публично? Дело в том, что недопонимание Аароном и Мирьям величия Моше рабэну отражало недопонимание этого всем народом Израиля. Через наказание Мирьям Всевышний ясно раскрыл еврейскому народу знание о высшем уровне пророчества, которым обладал Моше, что является одной из 13 основ веры нашего народа. И это, безусловно, было к лучшему.

евышний — к добру

Раши пишет, что история о грехе разведчиков, описанная в следующей недельной главе Шлах, следует сразу за историей о Мирьям для того, чтобы показать, что они видели, как наказывается злословие, но не извлекли из этого урок (Бемидбар, 13:2. Раши там). Разведчики, вернувшись, оговорили и Святую Землю, и Всевышнего. Раши объясняет, что слово *мимену* во фразе разведчиков «Не можем мы выступить против того народа, ибо сильнее *мимену* (имеет два значения — “нас” или “Его”)», следует понимать так, что они имели ввиду не только, что они сильнее нас, но и то, что они сильнее, чем Святой, благословен он. Именно таким был внутренний смысл слов разведчиков (Бемидбар, 13:31. Раши там; Сота, 35а. Раши). Также и в книге «Зоар» объяснено, что разведчики оклеветали не только Землю Израиля, но и Святого, благословен он, сказав: «Только **עַם** могуч народ, обитающий на земле» (Бемидбар, 13:28). А смысл этих слов таков: «Никто **עַם** не может справиться с ним, даже Б-г, ибо **могуч народ, обитающий на земле**» («Зоар», Шлах, 161а, «Маток ми-Дваш»). Это тоже было отрицанием величайшей основы веры: знания о всемогуществе Творца. То, что разведчики не извлекли уроки из истории с Мирьям, стало причиной всех будущих катастроф, постигших еврейский народ, вследствие чего 9 Ава стало днём плача на все поколения.

Заметим, что и причиной бунта общины Кораха (Бемидбар, 16:4–35) были не извлеченные из наказания Мирьям уроки, через которые для всего народа Израиля раскрылся высочайший уровень пророчества Моше и знания о высочайшем доверии Творца к нему: «И сказал Он: “Внемлите же речам Моим. Если есть у вас пророк, то Я, Г-сподь, в видении ему являю Себя, во сне говорю ему. Не так раб Мой, Моше. Во всем доме Моем доверенный он. Устами к устам говорю Я ему, и явственно, а не загадками, и облик Г-сподень он зрит. Почему же не убоялись вы говорить против раба Моего, против Моше?”» (Бемидбар, 12:6–8).

Когда мы говорим, что всё, делаемое Всевышним, к лучшему, это включает в себя и ситуации, когда мы получаем тяжелейшие удары. Рав Шломо Офман привел свое впечатление о первом выступлении великого рава Элияу Элиэзера Деслера (духовного наставника ешивы Поневеж) на Святой Земле. Рав Деслер коснулся темы Катастрофы, которой тогда в Израиле не касался никто. Трагедия Катастрофы была тяжелейшей раной, и о ней старались не вспоминать. Наши мудрецы, пережившие Катастрофу, уподобляли её смерти еврейского народа. Рав Деслер сказал, что всё, что делает Всевышний — к лучшему, и даже Катастрофа.

В том, что всё без исключения, что сделано Милосердным — к добру, нет сомнений. Вопрос лишь в том, извлекаем ли мы из этого уроки. Этому извлечению уроков из постигших нас бедствий нужно учиться.

Не всегда необходимо копаться в причинах постигших нас бедствий. Иногда после пережитого тяжёлого потрясения необходимо не копаться в нём, а укрепиться в вере, и начать жизнь заново. Иначе можно сойти с ума. Поэтому наши мудрецы после Катастрофы никого не побуждали копаться в её причинах. Однако в том, что говорили и делали они сами, тоже есть ответ для нас. Это открытие ещё одной ешивы, ещё одного колеля и т.д. Корень всех наших бед — это отход от Торы. И здесь нужны не разговоры, а возвращение к её изучению и исполнению, а также распространению Торы в среде всего нашего народа. Пишет Рамхаль во многих местах, что центральная ось всего Творения — это обращение зла в добро. Это касается нашего служения, веры, и знания, что всё, что делает Всевышний — к добру, а также извлечения урока из всех бед и катастроф, и нашего самоисправления. Тем самым мы обращаем зло в добро. Общая основа всего этого — изучение Торы, ее поддержка и распространение во всем нашем народе!

Подготовил: рав Цви Маламуд

Трактат Шаббат

Глава восьмая

Мишна пятая

В этой мишне продолжается обсуждение минимального количества различных веществ, за перенос которых из одного субботнего владения в другое нарушитель подлежит ответственности по закону Торы.

אֲדָמָה, בְּחֹתֶם הַמְרֻצֹּפִים, דְּבָרֵי רַבִּי עֲקִיבָא. וְחֻקִּים אוֹמְרִים, בְּחֹתֶם הָאֲגָרוֹת. זָבֵל וְחֵל הַדֶּקֶה, כְּדֵי לְזַבֵּל קִלְחַ שְׁל כְּרוֹב, דְּבָרֵי רַבִּי עֲקִיבָא. וְחֻקִּים אוֹמְרִים, כְּדֵי לְזַבֵּל כְּרֶשֶׁא. חֵל הַנֶּסֶם, כְּדֵי לָמַן עַל מְלֵא כַף סִיד. קִנְיָה, כְּדֵי לְעֲשׂוֹת קְלָמוֹס. וְאִם הָיָה עֵב אוֹ מְרֻסָּס, כְּדֵי לְכַשֵּׁל בּוֹ בִּיצָה קִלְחַ שְׁבִיבִיצִים, טְרוּפָה וְנִתְוֶנָה בְּאֶלְפָס.

Выносящий землю — сколько нужно на печат для поклажи. Это слова раби Акивы. А мудрецы говорят: на печат для письма.

Навоз и мелкий песок — чтобы удобрить кочан капусты. Это слова раби Акивы. А мудрецы говорят: чтобы удобрить лук.

Крупный песок — чтобы наполнить совок извести.

Стебель тростника — чтобы сделать перо для письма. А если он был толстым или расстрескавшимся — чтобы испечь на нем самое легкое для приготовления яйцо, взболтанное и налитое в сковороду.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

(Выносящий) землю — красную глину. Для поклажи — большие тюки, в которых перевозят товары на кораблях, и эти тюки запечатывают, как письма. Количество, которое указывают мудрецы, меньше, чем указанное раби Акивой, и закон определен в соответствии с мнением мудрецов **■**.

Чтобы удобрить лук — лук-порей. Это меньшее количество, чем для удобрения кочана капусты, и закон определен в соответствии с мнением мудрецов **■**.

Чтобы наполнить совок извести — т.е. мастерок штукатурки **■**.

Чтобы сделать перо для письма, доходящее (при письме) до средних суставов пальцев **■**.

Толстый (стебель тростника) — непригодный для письма. **Расстрескавшийся** — измоченный или сломанный **■**.

Самое легкое яйцо — куриное яйцо. А почему оно названо «самым легким яйцом»? Потому что его легче приготовить, чем другие яйца. А минимальный размер — сколько нужно, чтобы сделать яичницу величиной с сушенную смокву **■**. **Взболтанное** (яйцо) — смешанное с маслом. **И налитое в сковороду**, которая уже разогрета, и приготовление будет быстрым **■**.

Комментарий «Дополнительная душа»

■ Запечатанные тюки и письма

Для перевоза различных товаров (в частности, на корабле) использовали большие тюки (*марцофин*), изготовленные из древесной коры или из стеблей тростника. (Раши, Шаббат, 80б; см. также Раши, Бхорот, 22а). Но Рамбам считал, что *марцофин* — это сумки, в которых купцы хранили монеты (Рамбам, «Перуш а-мишнайт»). А некоторые комментаторы полагают, что эти сумки изготовляли из кожи («Мелехет Шломо», Шаббат 8:5).

Такие тюки или сумки запечатывали красной глиной, названной в этой мишне «адама» («земля»). Красной глиной запечатывали также и письма, чтобы посторонние не читали их, и понятно, что для этого было нужно меньше

глины, чем для запечатывания тюков или сумок. Соответственно, размер «**на печать для письма**», установленный большинством мудрецов, меньше, чем размер «**на печать для поклажи**», который указал раби Акива (Раши, Шаббат, 80б).

В своде Рамбама закон определен по мнению большинства мудрецов (Рамбам, «Шаббат», 18:11).

■ Минимальное количество удобрений

В мишне подразумевается минимальное количество удобрения («**навоза и мелкогo пeска**»), которое используют для одного кочана капуста или одного растения лука-порей (Раши, Шаббат, 90б; см. также Шаббат, 79а). Понятно, что для лука необходимо меньшее количество удобрения, и закон определен в соответствии с мнением большинства мудрецов — «**чтобы удобрить лук**» (см. Рамбам, «Шаббат», 18:11).

■ Для побелки дома

В Гемаре разъяснено, что добавление песка к извести делает побелку более устойчивой, и она быстрее высыхает. Но, вместе с тем, добавление песка приводит к тому, что побелка становится более темной. В талмудической *барайте* указано, что после разрушения Храма наши мудрецы запретили белить стены домов известью, если в нее не были добавлены истолченная солома или песок, так как эти добавки делают побелку не такой белоснежной — ведь в подобном затемнении тоже выражается траур по Храму (Шаббат, 80б, Раши).

А в трактате Бава Батра приведена иная *барайта*, согласно которой «человек может побелить свой дом известью, но должен оставить небольшой участок (без побелки)» — в знак скорби о разрушении Храма. И там в Гемаре указывается, что размер оставляемого участка должен быть «*ама аль ама*» («локоть на локоть») (см. Бава Батра, 60б; см. также Меири, Шаббат, 80б). И именно так закон определен в кодексе «*Шулхан арух*», где уточнено, что небелёный участок размером «локоть на локоть» следует оставлять напротив входа («*Орах Хаим*», 560:1; см. также «Мишна Брура», 2, «Диршу» 2–4; «Орхот Рабейну», 2, с. 146).

■ Короткое перо для письма

В талмудической *барайте* разъяснено, что имеется в виду такое «**перо для письма**», верхний конец которого достает при письме хотя бы до средних суставов пальцев (Шаббат, 80б; см. комментарий рава Овадьи из Бартануры). И для изготовления такого пера достаточен сравнительной небольшой кусок «**стебля тростника**».

■ Тростник на растопку

Если тростник чересчур «**толстый**», то он непригоден для изготовления пера, ведь излишне толстое перо неудобно держать в руке. А если бы перо сделали из «**растрескавшегося**» тростника, то с него стекали бы чернила. Но и такие стебли — толстый или растрескавшийся — пригодны для растопки (см. Раши, Шаббат, 89б).

■ «Легкое яйцо»

Минимальным размером тростникового стебля, пригодного только для растопки, является такой, на огне от которого можно «**испечь самое легкое** для приготовления **яйцо**». Таким «**легким яйцом**», которое берется в качестве эталона быстрого приготовления, является куриное. Кроме того, имеется в виду не целое яйцо, а лишь его часть величиной с сушенную смокву (*ки-грогерет*) (Шаббат, 80б; Раши, Шаббат, 89б; см. также Бейца, 39а, Раши).

■ На уже разогретой сковороде

Рамбам указывает, что минимальный размер тростника, служащего топливом, определяется по уже разогретой «**сковороде**», на которой яйцо запекается намного быстрее. Кроме того, яйцо смешивают с маслом и хорошенько взбалтывают, как и указано в самой мишне, и благодаря этому процесс приготовления ускоряется в еще большей степени (Рамбам, «Перуш а-мишнают»; см. также Раши, Шаббат 80б; комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

О раскаянии

Рав Эльханан Буним Вассерман

1. Тэшув аннулирует прегрешения сверх меры Суда

В «Месилат Йешарим» написано, что, согласно мере строгого Суда, невозможно исправить проступок человека. В самом деле, как может быть изменено то, что уже произошло: например, если человек кого-то убил или совершил прелюбодеяние — как можно исправить содеянное, ведь невозможно изменить реальность? И только благодаря качеству Милосердия, согрешившим дана тэшув *[возвращение к Б-гу; здесь и далее — прим. переводчика]*, позволяющее засчитать искоренение желания как искоренение самого действия («Месилат Йешарим», часть 4). Из этих слов понятно, что исправить раскаянием содеянное возможно не по мере строгого Суда, а только в силу меры Милосердия, которая является более внутренним Качеством Творца, чем Качество Суда.

Однако это противоречит, на первый взгляд, сказанному в трактате Кидушин (40б): «Даже полным праведником всю свою жизнь, и взбунтовался в последний момент — потерял все свои заслуги, как сказано: праведность не спасет праведника в день, когда он согрешит». И спрашивают мудрецы Талмуда: «Почему бы не засчитать ему как половину заслуг и половину прегрешений?» И отвечают: «Имеется в виду случай, когда он сожалеет о сделанном ранее». Объясняет Раши: «Сожалеет о своих добрых делах, которые совершил» *[и поэтому теряет свои заслуги]*. Но если, как объяснено, сожаление о выполненных заповедях аннулирует их, и это — в соответствии с законом, тогда почему же само раскаяние не может так же по мере Суда аннулировать грехи?

Я спросил об этом нашего учителя великого Хафец Хаима, и он ответил: когда человек возвращается из любви, его прегрешения превращаются в заслуги, и это — сверх меры Суда. Но тэшув из страха не включает в себя истинное сожаление о прошлом, ведь в таком случае человек не сожалеет о самом поступке, а только боится наказания, и если бы ему не грозило наказание — он совсем не сожалел бы о содеянном. Из слов нашего учителя следует, что тэшув из любви аннулирует прегрешения именно согласно качеству Суда — ведь в нем непременно находится сожаление о прошлом. Но сказанное в «Месилат Йешарим» вроде бы не соответствует этому: содеянное не может быть удалено из действительности никаким сожалением. Таким образом, вопрос, как сожаление о добрых поступках может их аннулировать, остается открытым (по мнению «Месилат Йешарим»).

2. Две составляющие каждой заповеди

Объяснение этому можно найти в другой книге рабби Моше-Хаима Луццато (автора «Месилат Йешарим») — «Дерех а-Шем» (часть 4-я): «Каждая заповедь, повелительная и запретительная, имеет целью привить человеку и укрепить в нем одно из истинных хороших качеств, а также устранить одно из его темных, дурных качеств при помощи действия (повелительная заповедь) или воздержания от действия (запрет)... Суть заповедей в том, чтобы человек исполнял их и тем самым выполнял волю Творца и осуществлял Его желание. И таким образом он может выполнить волю Всевышнего, благословенно Его Имя, двумя путями, следующими один из другого. Во-первых, он выполняет желание Творца, делая то, что Он приказал ему. А во-вторых, выполняя это, он совершенствуется в одном из достоинств, являющимся следствием этой заповеди, и таким образом выполняет желание Всевышнего, который хочет, чтобы человек достиг совершенства и смог наслаждаться высочайшим благом...».

Из этого следует, что в каждой заповеди есть две составляющие:

1) Польза и исправление путем совершения самой заповеди, для чего и повелел Всевышний ее выполнять. Ведь у каждой заповеди есть причина, как написано в комментарии Рамбана к главе «Ки теце» о заповеди *шилух а-кен* *[заповедь отослать птицу от гнезда, в то время как человек забирает оттуда птенцов или яйца]* (Дварим, 22:6): «Утверждение нашего учителя (Рамбама), что у всех заповедей есть причина, очень понятно, ибо у каждой из них — свой смысл и польза, и исправление для человека, помимо награды за нее, и т.д.». И для этого следовало бы исполнять заповеди, даже если бы нам это не было велено; потому и наши Праотцы выполняли заповеди до того, как получили повеление о них, — они понимали пользу и исправление, заключенные в них.

2) Когда мы уже получили повеление о заповедях, их выполнение само по себе стало исполнением воли Всевышнего.

И в прегрешениях тоже есть эти две составляющие: 1) причины, по которым нам велено от них воздерживаться, и из-за которых нам следовало бы воздерживаться от них, даже если бы не было запрета; и, когда мы его получили — 2) запрет преступать волю Святого, благословен Он.

По-видимому, «сожаление о прошлом», о котором сказано выше, что оно аннулирует заслуги человека, относится к их второй оставляющей, т.е. к исполнению воли Всевышнего, однако исправление, которое

он совершил в себе благодаря их исполнению, остается, просто теперь он становится подобен «тому, кому не заповедано, но он делает» [*чья заслуга, соответственно, меньше*]. И так же обстоит с прегрешениями: сожаление о них отменяет то, что человек нарушил волю Творца, но разрушение, произведенное этим действием, по мере Суда не устраняется путем сожаления, и только в силу меры Милосердия (которая является более внутренним Качеством Творца, чем Качество Суда) возможно его полное искоренение — при помощи тешувы.

3. Намерение и действие

Вот что написано в конце первой главы трактата Бава Кама (166): «Сказал Йирмею Всевышнему: даже когда они — люди из Анатота [*злодеи, преследовавшие пророка*] — помогают нуждающимся — воспрепятствуй им в этом, послав им недостойных людей, чтобы не получили они награды за свои добрые дела». Однако это непонятно, ведь сказано (Брахот, 6а): «Если человек намеревался выполнить заповедь, и не смог не по своей вине — засчитывает ему Писание, как будто выполнил ее». И если они не смогли сделать добро не по своей вине, а потому что им попались недостойные люди, — почему же не полагается им награда за намерение выполнить заповедь?

Мнения мудрецов Талмуда о том, нужно ли для выполнения заповедей намерение, разделились. Одни говорят, что если человек трубит в шофар просто чтобы послушать трубный звук, такое трубление не засчитывается за исполнение заповеди, и он должен протрубить снова. Другие же говорят, что постфактум заповедь считается выполненной даже без намерения, но по всем мнениям изначально намерение необходимо. В свете вышесказанного можно понять, что даже если заповедь считается выполненной и без намерения, это относится к фактической пользе от ее выполнения, но не к исполнению воли Всевышнего. И если человек намеревался просто протрубить, а не выполнить заповедь, он все равно не должен повторять трубление, потому что сделанное невозможно исправить, а в повторном трублении не будет никакой пользы, трубить же без пользы нам не заповедано. А согласно тем, кто считает, что намерение необходимо, следует повторить трубление, потому что таким образом заповедь совершенно не выполнена, как будто он вовсе не трубил.

И согласно этому, когда говорится, что тот, кто хотел выполнить заповедь, но не смог по не зависящим от него обстоятельствам, считается как будто выполнившим ее — имеется в виду, что ему засчитывается, как будто он выполнил повеление Всевышнего. Однако исправление, которое производит выполнение этой заповеди, не может быть достигнуто с помощью одной только мысли. Поэтому к тому, кому

не заповедано, а он делает, совсем не относится это понятие — что мысль присоединяется к действию. И также тот, кто намеревался протрубить в шофар только ради трубного звука, но не смог, — даже согласно мнению считающих, что для выполнения заповедей не обязательно намерение, не получает ничего, ибо ни пользы от самого действия здесь нет [*поскольку не было совершено действие*], ни выполнение приказа Всевышнего ему не засчитывается — ведь он не намеревался его выполнить.

Теперь можно понять сказанное о жителях Анатота, которые были абсолютными грешниками, и, давая милостыню, совершенно не намеревались исполнить заповедь, а просто хотели произвести впечатление. Если бы они давали порядочным людям, они получили бы награду за само действие, ведь даже если человек потерял деньги, и их взял себе бедняк, потерявший заслуживает благословения [*хотя и не выполнил никакого сознательного действия*], как объясняет Раши заповедь «забытого снопа» [*согласно которой случайно забытый на поле во время жатвы сноп должен быть оставлен для бедных*]. Но если им попадутся нечестные люди [*которым по закону не полагается давать милостыню*], у них не будет ни награды за действие, ни награды за намерение.

И еще можно объяснить, что на самом деле им может полагаться награда за намерение, но награды за действие у них нет, так как потерявший монету удостоивается благословения, только если ее нашел порядочный бедняк, но если подобрал нечестный — благословение не полагается.

4. Грех меняет природу человека

О Первом человеке (Адам а-ришон) написано в Торе: «Ибо в день, когда съешь от него [*Древа Познания*] — смертью умрешь». Но после прегрешения он жил еще почти тысячу лет. Об этом разделились мнения наших мудрецов: одни говорят, что тысяча лет — это и есть один день с точки зрения Творца, другие же объясняют, что имелся в виду обычный день, но Первый человек совершил тешуву — об этом написано в *слихот* [*покаянных молитвах*], которые читают в Пост Гедалы. Но в связи с последним мнением возникает вопрос: разве не полагалось ему тогда жить вечно, как планировалось до греха — ведь раскаяние аннулирует грех полностью, как будто его и не было?! Следует объяснить это так, как написано в «Драшот а-Ран» (Толкование 1-е): то, что он съел запретный плод, послужило естественной причиной его смерти, а не наказанием за прегрешение. Это действие изменило его природу; наказание за грех состояло именно в том, что Адам умрет в тот же день; раскаяние помогло отменить наказание, но не вернуть прежнюю природу человека.

Перевод —
г-жа Мирьям Климовская

Благод

Рав Хаим Шмулевич

Пишет Раши в начале главы Беаалотэхá: «Почему в Торе написано о зажигании семисвечника сразу после рассказа о том, как главы колен приносили жертвы, таким образом освящая Мишкан (Скинию)?» Когда Аарон увидел, что главы всех колен приносили жертвы (а он не удостоился этого), он очень расстроился от того, что ни он, ни его колено, колено Леви, не участвовали в освящении... И тогда сказал ему Всевышний: «Клянусь тебе, что твой удел более велик, чем их. Ведь ты зажигаешь и готовишь свечи Меноры (Семисвечника) [Которые требовалось чистить и зажигать каждый день]».

Рамбан задает вопрос: «Почему Всевышний успокоил Аарона тем, что он зажигает свечи семисвечника, и ничего не сказал о том, что он воскуряет кеторет (фимиам) каждое утро и каждый вечер?» Ведь Писание подчеркивает, что у колена Леви есть особая заслуга в том, что они удостоились воскурять кеторет. Воскурение производится два раза в день, утром и вечером, и, кроме того, сопровождает многие виды жертвоприношений. А чего стоит служба, которую совершает первосвященник в Йом Кипур! Он очищается и освящается, заходит в Свята Святых и благословляет народ Именем Всевышнего. И эту службу может производить только он!

Так много заслуг и прав есть у Первосвященника! Раши, тем не менее, подчеркнул именно то, что он зажигает свечи Меноры. Очевидно, в этом есть нечто особенное!

Попытаемся это объяснить. Сказали наши мудрецы в Мидраш Раба Бемидбар (15:5): «Сказал еврейский народ Всевышнему: “Властелин Мира, Ты заповедал нам зажигать семисвечник, чтобы он светил перед Тобой. Но ведь это Ты — Свет мира”».

Ответил им Всевышний: “Не то, чтобы Мне был нужен этот свет. Но Мне нужно, чтобы вы светили Мне так же, как Я светил вам. И вот так же, как Я светил вам, теперь вы светите Мне.

Зачем это нужно? Чтобы дать вам особый статус в глазах других народов мира, чтобы они говорили: ‘Смотрите, народ Израиля зажигает свет Тому, Кто дает свет всему миру’». Это напоминает притчу о зрячем и слепом человеке. Они шли по дороге, и зрячий вел слепого. В конце пути сказал зрячий слепому: “Когда мы войдем в дом, зажги, пожалуйста, свечку и посвети мне”. Ответил слепой: “Я не понял. Всю дорогу ты меня вел и поддерживал, а сейчас ты просишь меня зажечь свечу и посветить тебе?” Ответил ему зрячий: “Понимаешь, я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обязанным мне за то, что я помогал тебе в пути. Теперь я прошу тебя посветить мне. Я помогал тебе в пути, а теперь ты сделай что-нибудь для меня, и мы будем квиты”.

В этой притче слепой символизирует еврейский народ, а зрячий — Всевышнего. Когда еврейский народ шел по пустыне, то днем их сопровождало облако, а по ночам им освещал дорогу огненный столп, как сказано (Шмот, 13:21): “А Господь шел пред ними, днем в облачном столпе, чтобы направлять их в пути, а ночью в огненном столпе, чтобы светить им, (чтобы они могли) идти днем и ночью”.

Здесь объяснили нам мудрецы, насколько это великая заповедь — зажигание Меноры. Это действие символизирует то, что наш народ как бы возвращает долг Всевышнему за то, что Он освещал путь в пустыне.

И именно это имел в виду Всевышний, когда сказал Аарону: “Клянусь тебе, что твоя заслуга больше, чем заслуги глав других колен. Ведь ты готовишь, чистишь и зажигаешь свечи семисвечника”. Именно эта служба олицетворяет чувство признательности, которое мы испытываем по отношению к Творцу за то, что он вел нас по пустыне. И в знак благодарности мы как бы стараемся отплатить ему тем же. И в этом смысле, никакая другая служба в Храме не может сравниться с зажиганием свечей Меноры.

Для того чтобы понять и ощутить великую важность благодарности, давайте рассмотрим несколько мест в Торе, в которых говорится

арность

об этом. Мы увидим, что на каждом из нас лежит обязанность испытывать и проявлять чувство признательности. Это обязанность не ограничивается тем, что мы понимаем посредством своего ограниченного интеллекта, как в истории с рабби Акивой, который говорил с учениками о своей жене. Эта женщина пожертвовал всем, что у нее было, для того, чтобы сделать своего мужа, простого пастуха, великим знатоком Торы и лидером еврейского народа. Когда рабби Акива подошел к дому, то сказал своим ученикам: “Знайте, что вся Тора, которую выучил я, и которую знаете вы — это ее заслуга”. Признательность, которой требует от нас Тора — это нечто гораздо большее. В чем именно она заключается, мы сможем понять, проанализировав несколько отрывков из Торы.

Написано (Берешит, 37:21): “И услышал Реувен, и спас его от них”. И объясняет Мидраш (Берешит Раба, 84:15): “Сказал Реувен: ‘Я полагал, что из-за того, что согрешил с Билой, я уже лишился удела среди двенадцати колен Израиля. А Йосеф посчитал и меня как одно из колен, ведь сказано (Берешит, 37): «и одиннадцать звезд кланяются мне». Значит, он посчитал меня среди братьев. Как же я могу его не спасти?!”

Наши мудрецы комментируют это так: в словах “услышал Реувен” имеется в виду не то, что он что-то услышал, а то, что он задумался. С одной стороны, он знал, что смертный приговор братьев в отношении Йосефа справедлив. И Реувен вместе с братьями участвовал в вынесении этого приговора и не раскаивался в этом. Но он задумался, когда понял, что у него есть долг по отношению к Йосефу, и он должен найти облегчающие обстоятельства и спасти его в знак благодарности за огромную радость, которую принесла ему благая весть из уст Йосефа. Братьям он всего этого не стал объяснять, а сказал, что приговор несправедлив, только для того, чтобы они его послушались. И он предостерег их, чтобы они не совершали грех против отрока.

Давайте и мы задумаемся о причине благодарности Реувена Йосефу.

Что же такого особенного сделал для него брат? Ведь Йосеф всего-навсего видел сон. А самое важное в этом сне было то, что Йосеф возвеличится, и все братья поклонятся ему. И только Реувен услышал в этом сне, что он не отвергнут Небом за свое прегрешение, и по-прежнему считается равным своим братьям.

И вот из-за этого блага он посчитал себя обязанным отблагодарить Йосефа и спасти его. Хотя тут как будто и не было особой заслуги Йосефа, во всяком случае, он не прилагал никаких усилий, чтобы порадовать Реувена. Тем не менее, Реувен был обязан отблагодарить Йосефа! Ведь только очень плохой гость говорит, что он ничем не обязан хозяину, потому что тот старался только для себя. И вот из-за этого чувства благодарности Реувен удостоился спасти Йосефа.

И написано в Мидраше (Ялкут Шимони, Рут, 604): “Если бы Реувен знал, что написано про него в Торе ‘И услышал Реувен, и спас его от них’, то обязательно взял бы Йосефа на плечи, и принес бы его к прямо к отцу”. Мудрецы открыли нам, что поведение Реувена было не идеальным. Если бы он знал, что описание его действий станет частью Торы, он бы выразил признательность брату еще более ярко: он бы отнес его на плечах прямо домой.

И то же самое видно из того, что написано в трактате Йевамот (63а): “У рабби Хии была сварливая жена, которая часто ссорилась с ним и огорчала его. Но когда он находил какую-нибудь подходящую для нее вещь, он всегда заворачивал ее в платок и приносил жене. Сказал ему Рав: ‘Послушай, ведь твоя жена такая сварливая и так часто мучает тебя’. Ответил рабби Хия: ‘Спасибо нашим женам за то, что они растят наших детей и спасают нас от греха’”.

Отсюда мы должны выучить, что не только за то, что наши жены растят наших детей, мы обязаны быть им благодарными. Воспитание детей — это огромный труд, требующий настоящего самопожертвования, и достаточно

при этом бывает всяких огорчений и сложностей. В такой же мере мы должны быть благодарны женам за то, что они спасают нас от греха, хотя им это вовсе не тяжело. Ведь то, что жена украшает себя и одевается красиво, стараясь понравиться мужу, говорит о том, что ей самой нравится быть с ним, и она хочет этого, быть может, даже больше, чем муж. И все же он должен и обязан быть благодарным ей за обе эти вещи в равной степени, ибо, в конце концов, и то и другое — большое благо для человека. И при этом совсем не важно, сколько сил вложил дающий нам благо, легко ли это ему далось или с трудом.

Более того, следует быть благодарными даже по отношению к существу, у которого нет разума. Написано, что сказал Яков Йосефу (Берешит, 37:14): “Иди навести братьев, и посмотри, как они поживают, и как поживает скот!” И сказали на это мудрецы (Берешит Раба, гл. 84, 13): “То, что Яков попросил узнать, все ли в порядке у братьев, это понятно. Но почему он волнуется, все ли хорошо с его скотом? Отсюда мы учим, что человек должен заботиться обо всем, что приносит ему пользу”. Все это относится к благодарности. Хотя сами овцы и не сделали ему ничего хорошего, от них есть большая польза. Но удивительно, что в одном и том же предложении Яков беспокоится о своих детях, олицетворяющих колена Израиля, и о простой скотине. Это говорит о том, что мы обязаны испытывать чувство благодарности независимо от того, сколько усилий вложил объект этого чувства в то, чтобы сделать нам добро.

Еще один пример. Дочери Итро сказали отцу, что их спас египтянин. Мудрецы рассказывают об этом такую притчу: “Одного человека укусило какое-то ядовитое животное. Чтобы спастись от последствий укуса, нужно было опустить ноги в воду. И пострадавший побежал к реке. Войдя в воду, он обнаружил там тонущего ребенка. Человек спас этого ребенка. Сказал ему ребенок: ‘Если бы не ты, я бы уже утонул’. Ответил ему этот человек: ‘Не я тебя спас, а та тварь, которая меня укусила, и от которой я убежал — вот кто спас тебя!’” Точно также сказали дочери Итро Моше: “Спасибо, что ты нас спас от пастухов”. Ответил им Моше: “Тот египтянин, которого я убил, и из-за которого я бежал из Египта — это он вас спас”. И поэтому они сказали отцу, что их спас египтянин.

До какой степени доходит обязанность благодарности? Ребенок должен быть благодарен какой-то твари, укусившей человека, благодаря чему человек оказался у реки и спас его. Получается, что в его спасении поучаствовало это животное! А дочери Итро должны быть благодарны злодею египтянину, которого убил Моше, и из-за которого ему пришлось бежать в Мидьян. Там Моше увидел, что дочерям Итро грозит опасность, и спас их. Получается, что египтянин был причиной того, что Моше оказался там, где им понадобилась помощь. Следовательно, тот, кто вовсе не думал делать никому никакого добра, а просто невольно оказался вовлеченным в цепочку событий, и в результате добро было сделано — все равно заслуживает благодарности. А человек, получивший благо, обязан быть ему благодарным. И посмотрите, до какой степени доходит обязанность благодарности!

Еще более яркий пример проявления благодарности можно увидеть в истории с Огом, царем Башана. Когда он и весь его народ вышли на войну против Израиля, как об этом написано (Бемидбар, 21:34): “И сказал Всевышний Моше: не бойся его...”. И объясняет Раши: “Моше боялся воевать с ним, ибо подозревал, что Огу могут заслуги Авраама. Как сказано ‘и пришел беглец и известил Авраама’”. А в комментарии Тосафот на трактат Нида (61a) сказано: “Говорит мидраш, что это был Ог, который сделал следующий расчёт: пойду, расскажу Аврааму (о том, что приключилось с Лотом). Тот пойдет воевать, его убьют, а я женюсь на Саре, жене его”. И, несмотря на все это, Моше боялся, что заслуги Авраама помогут Огу». Получается, что даже в случае, когда Ог действовал безо всяких намерений сделать что-либо хорошее, а даже наоборот — хотел навредить Аврааму и послать его на смерть, но из-за того, что в результате Авраам выиграл благодаря его действиям, у Ога были «заслуги Авраама». И не просто заслуги, а настолько большие заслуги, что весь еврейский народ потенциально подвергался опасности проиграть войну с Огом.

Посмотрите, насколько велика обязанность быть благодарным! Всевышний повелел Моше Рабейну (Бемидбар, 31:2): «Соверши возмездие за сынов Израиля над мидьянителями!» И написано далее (Бемидбар, 31:6): «И послал их Моше, тысячу от колена, в войско, их и Пинхаса, сына Элазара священнослужителя, в войско». И в Мидраше

(Бемидбар Раба, 22, 4) спрашивают мудрецы: «Всевышний говорит Моше — иди сам и отомсти мидьянителям, а он посылает других. Почему он не пошел с ними сам? Дело в том, что Моше достиг славы в Мидьяне. И он сказал: “Это неправильно, чтобы я сам воевал с теми, кто делал мне добро”».

Это поистине удивительно! Ведь Моше было заповедано отомстить мидьянителям. Как же он мог отвергнуть заповедь Всевышнего, пусть даже по этическим соображениям и из-за чувства благодарности?

Получается, что обязанность быть благодарным как бы определяет и уточняет заповедь Всевышнего. «Отомсти» — но не собственноручно. Поручи это другим! Если бы не было такого качества, как благодарность, надо было бы понять заповедь дословно — иди сам и отомсти. Но нам также заповедано быть благодарными людьми. Поэтому здесь потребовалось применить правила, по которым мы толкуем Тору. И значение заповеди в данном случае такое: отомсти, но не сам, а через посредника. Так мне диктует обязанность быть признательным тому, кто сделал мне добро, а не воевать с ним.

Возможно, Моше выучил, что должен действовать именно таким образом, из того, как проходили египетские казни. Ведь Всевышний навел на египтян 10 казней, и семь из них были наведены руками Моше, кроме казней «кровь», «жабы» и «вши». Эти три казни Творец велел осуществить Аарону. Почему? Объясняет Раши касательно первых двух казней, когда воды Нила превратились в кровь, и когда Нил закишел жабами (Шмот, 7:19): «Потому что младенцем Моше был брошен в Нил, и воды Нила защитили его. Поэтому Нил не был наказан руками Моше ни в казни “кровь”, ни в казни “жабы”». Подобное объяснение Раши дает и касательно казни вшами, когда песок Египта стал превращаться в насекомых (Шмот, 8:12): «Было бы нехорошо, если бы эту казнь осуществил Моше, потому что земля египетская защитила его, когда он убил египтянина. Ведь он спрятал тело, закопав его в песок». Поэтому казнь «вши» была осуществлена Аароном.

Итак, мы видим, что египтян надо было наказывать, и орудием наказания должен был стать именно Моше, так же как и во всех остальных казнях. Но так как Моше получил благо от Нила и земного праха, то эти стихии не должны были

получить удар от самого Моше. И неважно, что Нил, прах и вода — неодушевленные сущности, которые ничего не знают и не понимают. Так как Моше получил от них благо, он обязан быть им благодарным.

Историю с *мей мерива* — «Водами Распри» (Бемидбар, 20:11–12) Раши комментирует следующим образом: «Моше согрешил тем, что вместо того, чтобы говорить со скалой, как ему было заповедано, он ударил ее посохом». Рамбан не согласился с объяснением Раши: «Как это может быть грехом Моше, когда написано (Бемидбар, 20:8): “Возьми посох... и говорите скале”?! Из этого Моше понял, что должен был ударить скалу посохом». На аргумент Рамбана можно ответить так: несмотря на то, что простое понимание повеления Всевышнего заключалось в том, что по скале надо ударить, здесь подразумевалось, что нужно именно говорить со скалой. Это объяснение следует из того, что сказали мудрецы (Мидраш Ялкут Шимони, 763): «Сказал Всевышний Моше: разве ты не помнишь, что сделала скала для сыновей моих?! Ведь написано (Дварим, 32:13): “И будет питать его медом из камня и елем из кремневой скалы”. И после всего хорошо, что скала сделала народу, ты собираешься ее бить? Ты не подходишь для того, что бы быть лидером сынов Моих. Я уже назначил вместо тебя другого. Возьми Йешуа Бин Нуна!» И это еще раз подтверждает то, что мы обсуждали. Качество благодарности — это одно из принципов толкования Торы. Поэтому здесь, также как и во многих других местах, Моше должен был понять приказ Всевышнего через призму благодарности. Это качество должно было смягчить те слова, которые услышал Моше, и изменить их смысл. Моше должен был понять, что ему необходимо говорить со скалой, а не бить ее.

Этот грех — недостаток благодарности, хоть он и был совершен по отношению к неживому предмету, очень тяжел. И из-за него Моше было сказано «ты не подходишь для того, чтобы быть лидером сынов Моих». Из-за него Моше не удостоился войти в Святую Землю, а еврейский народ впоследствии был изгнан из Святой Земли и испытал ужасы и страдания на чужбине. [Все, что делал Моше, осталось навечно, поэтому, если бы Моше завел еврейский народ в Святую Землю и построил Храм, то изгнания бы не произошло.]

Перевод — рав Б. Набутовский, Р. Шухман.

Письма о п и упорного тр

Рав Хаим Шауль Грайнеман

От редакции. Рав Грайнеман родился в Вильно у рава Шмуэля и рабанит Цивьи Грайнеман. Рабанит Цивья была дочерью рава Шмарьяу Йосефа Карелица, и рав Хаим Шауль был племянником великого Хазон Иша.

Рав Хаим Шауль учился в ешивах «Ломжа», «Тиферет Цион» и «Хеврон». В начале 40-х годов прошлого века рав Хаим Грайнеман женился на рабанит Хане Дворе, дочери рава Исраэля Шалома Лурья. *Месадер кидушин* на их свадьбе был великий рав Исер Залман Мельцер.

Рав Грайнеман был известен в мире Торы, как великий знаток Талмуда, впитавший в себя и передавший нашему поколению пути учебы великого Хазон Иша. Его книги, названные «Хидушим у-Биурим», в наши дни изучают бней Тора по всему еврейскому миру. Кроме того, рав Хаим Шауль был известен как выдающийся законоучитель. Его постановления во многих областях еврейского закона приняты в нашем поколении, как основополагающие.

Рав Хаим Шауль Грайнеман провел всю жизнь в глубоком изучении Торы. Великий мудрец удостоился большого потомства — двенадцати сыновей и четырех дочерей.

Письмо первое

С пожеланием мира и блага!

В силу ценности времени и ценности жизни, ради высоты их уровня и совершенства не премину укрепить то, что требует укрепления — словами весомыми и бесспорными.

Основное в замысле творения человека — чтобы он поднимался в чистоте и святости и возвышался над материальным, удаляясь от желаний тела и вождлений. Чтобы в этом каждый следующий его день превосходил предыдущий, чтобы открыл он щедрые источники

чистоты и святости, питающие душу высшей радостью. Все это — через усилия в Торе и трепете перед Небесами, полноценный труд во все часы его жизни, чтобы они сделались непрерывной цепью единого дела служения Творцу Единому, благословенному, Которому нет подобных в Единстве Его. И таков образ служения, требуемый от всех сотворенных по образу Его.

Вот, в день поста удел и заслуга каждого последующего часа больше, чем предыдущего, по мере нарастающей от часа к часу тяжести поста. Так и в Торе, и в трепете перед Всевышним: конец каждого часа важнее его начала, и два раза учебы по часу не идут в сравнение с усилиями двухчасовой учебы — тем более ценность дня, заполненного Торой, гораздо больше, чем учеба два раза по полдня.

Дорогой мой друг! Жаждет душа моя видеть, как Ваш дух будет властвовать над телом безраздельно — так, чтобы все аспекты Вашего повседневного бытия управлялись осознанием Вашей душой сути и смысла жизни. Ведь в этом и состоит цель человека — превратить себя из просто человека в служителя Всевышнего! Ожесточиться против тела до конца — и явить величайшую милость душе; сделать сутки единым целым в стремлении к Торе, которая равноценна всем заповедям вместе взятым!

Таковы слова, написанные с любовью, тем, кто желает Вам счастья.

Письмо второе

С пожеланием мира и блага!

Из изречений наших мудрецов следует, что слова Торы нуждаются в укреплении, — и я пишу тебе это письмо, зная, как желанны тебе мои слова.

Как ты понимаешь и знаешь по себе, человек из плоти и крови может жить в этом мире

утях учебы уда над Торой

жизнью особой — жизнью вечности. Тело его — на земле, а голова достигает небес; и ему дано любоваться красотой созданий высших и низших; и душа его просветлена. Его Тора питает его днем и ночью, сопровождает его при отходе ко сну и по пробуждении.

И зачем мне распространяться об этом — ведь все это открыто и ведомо тебе! Но суэта текущих дел и бремя пропитания отвращают твои помыслы и тянут их к иным путям — обратить главное в маловажное, а маловажное — в главное. И вращаться в том кругу без конца и края — одно влечет за собою другое, а другое — третье.

Но в свете истины все это — тщета и ложь. Ни прибыли нет, ни ущерб. Нет ни контор, ни фабрик; ни богатства, ни бедности; ни радости, ни печали; ни почестей, ни бесчестья; ни любви, ни ненависти...

Но лишь Он один — Царь над царями царей! Все творящий и терпеливо все сносящий! Предобрый и дарующий всем благо! И Его взгляд устремлен на всех и вся, и по великой благости Своей Он дал нам знать Свою волю — чтобы исполнять нам ее от чистого сердца. И в этом — весь наш мир; и вокруг этого вращается все, от края и до края. И тот, кто удостоился исполнить заповеди Его, благословенного — удостаивается всего мира, и все принадлежит ему. Решает он — и осуществляет; просит — и получает отклик на свою просьбу. И все желают быть к нему поближе, и все выходят радостно ему навстречу. Душа его ликует в единении с Творцом; хорошо ему, и хорош удел его!

Но тот, кто не обратил своего сердца... Ловящий ветер, несущийся вскачь схватить «каждый кусок себе добрый, бедро и плечо» (см. Йехезкель, 24:4). «Ко мне иди все, что стоит денег!» — рыкает он жадно. И все собирается вокруг него в ответ на рвение великое

его, — а он уверен, что удовольствия обеспечены ему. И дал Творец злодею то дурное свойство — собирать и копить для себя.

А ныне ты, удостоившийся и превзошедший многих и многих, приблизившийся к обретению венца Торы, — встань! Соберись с силами, как могучий воин, чтобы продолжить с воодушевлением священным, с удвоенной мощью и напором, — движение навстречу нашей заветной цели! А я попытаюсь помочь тебе несколькими советами, из которых ты выберешь то, что считаешь верным.

а) Выбирать в течение дня несколько мгновений, чтобы подводить в них счет исполненных заповедей и оплошностей, и признаваться во всех грехах этого дня — как сын признается в них перед отцом. И это — заповедь Торы.

б) Хотя бы одна молитва каждый день должна быть с особенным настроением и сосредоточенностью.

в) Заключить завет с устами своими о том, чтобы не говорить, не подумав сперва — то есть приучить себя не отвечать, не достигнув прежде известной меры сосредоточенности. И тем более — не начинать говорить, не подумав как должно; и говорить лишь необходимое и близкое к нему, в спокойствии и душевном равновесии.

г) Основа основ — проявлять постоянство в изучении нашей святой Торы и жестоко воевать против всего, что препятствует этому. Я думаю, что если бы ты твердо решил в своем сердце не отвлекаться от учебы в первую половину дня более одного раза в неделю, то преуспел бы в этом.

д) Думать перед каждым своим делом, чего хочет от меня Всевышний в данный момент.

Таковы слова истинно любящего тебя, пишущего из глубины сердца тому, кому он ближе брата, и надеющегося видеть его истинно счастливым...

Письмо четвертое

Шалом и великое благословение, пожелания мира и блага!

Драгоценное Ваше письмо дошло до меня, и я уже приготовился писать ответ уважаемому мудрецу, да продлит Всевышний годы жизни его, и начал было я писать, но еще не закончил. Но теперь, когда [вновь] получил я слова его, не подобает более медлить с ответом.

Сказали наши мудрецы, что слова Торы нуждаются в укреплении — и, по всей видимости, даже в отношении крепких людей... Это так! раз в этом — вся основа мира и желанная Творцу цель его сотворения, здесь совершенно неизбежны трудности, ведь в том и состоит все превосходство человека. Долг его — постоянно воевать со своим дурным побуждением; и чем он выше и значительнее, тем сильнее дурное побуждение его. И человек всегда обладает свободой выбора — другими словами, у него есть дурные желания. И дурное побуждение меняет свои изощренные приемы сообразно свойствам и ступени каждого: в одного оно вселяет дух веселья и насмешки сверх меры, и качества эти препятствуют ему исполнять свои обязанности; в другого же — наоборот, уныние и недовольство собой во всем; а некоторых оно терзает беспокойством о пропитании. И каждому следует постоянно повторять себе уже известное ему: Творец благословенный, Созидающий все, сотворил нас, чтобы одарить нас добром, дав нам жизнь вечную, истинную. И для того удостоил нас Своей Торы — чтобы мы исполняли Его законы и повеления; и в этом — вся цель мира. А все прочее — тщета и ничто, полное ничто. Нет радости в мире и нет покоя; нет богатства и нет бедности; и у всех людей во все их дни — мгновения радости и мгновения печали. Заботы и вожделения укоренены в них и не дают послаблений, и жажда их неутолима; но этот мир — не таков, каким предназначено быть ему. И незыблем удел человека, сделавшего Всевышнего оплотом и упованием своим, и законы и учения Его — хлеб его и днем, и ночью. Все его естество возрадуется исполнению заповеди, душа запоет от веселья. И сколь приятны ему занятия Торой Всевышнего, радующей сердце, просветляющей очи и возвышающей человека над всей тщетою мира навстречу жизни в святости — усладе, которую нельзя себе представить в этом мире. Все дни того человека наполнены истинным

счастьем; нет пред ним ни беды, ни печали; и все дела этого мира совершенно не касаются его. И нет ничего у него в его мире — но лишь один Творец благословенный и заповеди Его; и во всем, с чем он сталкивается, он видит посланцев Творца к себе. И к Творцу он обращает свою Тору и просьбу свою — и молитва его угодна и приятна.

И поскольку это так — благо нам, и хорош наш удел: удостоил нас Творец понять все это и направить стремления наши к Своей Торе и к размышлениям над ней.

После того, как вдумаемся в это, никакие преграды совершенно не имеют для нас значения в сравнении с великой ценностью того, к чему мы стремимся! Несомненно, познания в Торе обретаются лишь великими трудами, и никак не может человек одолеть весь этот путь не отступаясь, и постоянно сталкивается в учебе с вещами глубокими, такими, что временами трудно дойти в постижении их до конца. Здесь нет места для разочарования! И наше счастье, что пришли мы к этому!

При этом тот, кто избрал для себя поучиться [вначале] бегло, без углубления, чувствуя, что так ему необходимо — несомненно, должен сделать это, поскольку все, что кажется нужным в качестве введения в трудную тему, нужно изучить; и чем это хуже самой той темы? А почувствовав усталость — надо немного отдохнуть, как говорится об этом в письмах [Хазон Иша].

И мы верим, нестигаема наша уверенность, что Всевышний не оставит нас и не покинет никогда.

И к Торе Своей приблизит нас, и озарит ею очи наши,

ведь в этом и есть наша жизнь.

Пишущий это с взволнованным сердцем...

Письмо пятое

С пожеланиями мира и благополучия!

Сколь велико было мое желание, из любви к Вам [скорее написать Вам это письмо] — но дело откладывается из-за текущих неотложных забот.

На этот раз хочу упомянуть одну вещь, небольшую, но очень важную. Как правило, наши мысли о долге человека в этом мире относятся по большей части к будущему, и здесь мы почти не сталкиваемся с сопротивлением со стороны дурного начала. И в воображении своем мы видим себя на вершине, желанной

всем заботящимся о своем духовном росте. И исполняем волю Всевышнего в святом трепете и с радостью великой, умеем вести дискуссию во всех разделах Торы, пользуемся уважением со всех сторон. И вот: мы тешимся картинами, нарисованными воображением, чарующими глаз и радующими сердце по мере богатства нашей фантазии, — о будущем далеком или близком.

Но в нашем настоящем — правят слабость и покорность дурному началу, в малой степени или в большой, а картины будущего упрощают нам уступку в настоящем, позволяют не собираться с силами, чтобы дать встречный бой.

И потому надо постоянно повторять себе ясную истину: реально мы имеем дело лишь с настоящим, а будущее — нет в нем у нас в данный момент никакой заповеди из уст Творца благословенного, и вообще — нет среди нас того, кто это будущее знает. Все дни жизни нет ничего, кроме текущего момента бытия; исходя из этого, мы должны тщательно взвешивать, чего Всевышний требует от нас сейчас. Каждый час человек должен спрашивать себя: «Чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя?» (Дварим, 10:12). Размышления об этом облегчают нам войну с дурным побуждением, поскольку чаще всего у нас нет сомнений, в чем состоит Его воля.

Я не оставляю надежду на Вас [кому адресовано это письмо], и я очень надеюсь увидеть Вас стремящимся вверх по ступенькам духовного роста, соразмерно исключительным способностям Вашим, а не бредущим едва, как старик с клюкой. И если верно, что тому, кто открывает вход размером с игольное ушко, открывают вход, который — как вход в Улам [переднюю часть здания Храма, высокую и широкую], — то что же будет, если мы откроем вход — словно вход в Улам? Не будет тогда предела помощи с Небес, ибо, как известно, при всяком добавлении — добавляющему прибавляют несравненно больше, как сказано (Дварим, 32:30): «Один будет преследовать тысячу, а двое погонят десять тысяч». И потому нет цены даже самому малому, что прибавляет человек.

И я призываю Вас собраться с силой — **немедленно**, чтобы открыть новую страницу в учебе — учебе с энергией и глубиной, с великим постоянством, чтобы все мысли Ваши были в учебе. А чем больше забот — тем больше будет благословение, и приумножится награда, и, как говорят, «Всевышний радуется

дискуссии мудрецов». И я буду очень рад видеть Ваш «улов» [открытия в Торе], порадуясь ему с воодушевлением.

Таковы слова желающего Вам благополучия, наставляющего Вас открыто и с любовью.

Ожидающий [ответных] Ваших слов, радующих сердце...

Письмо шестое

Доброй вам подписи и печати! [*приветствие перед Рош а-шана*]

В числе вещей, в которых человеку требуется укреплять себя, поскольку он оступается в них каждый день, — запрет злословия и недостаточный душевный настрой в молитве. И сказали наши мудрецы, что «грех злословия равноценен остальным, вместе взятым», как сказано (Коэлет, 6:7): «Весь труд человека в этом мире — ради рта его»; это означает, что не хватит человеку всех его заповедей и добрых дел, чтобы покрыть ими грехи языка. И один из наиболее желательных приемов [помогающих справиться с ними] — приучить себя не открывать рта и сдерживать свою речь, пока не обдумаешь то, что собираешься сказать; и тогда, как правило, ты переиначишь то, что собирался сказать изначально. Вообще самое лучшее для человека — молчание, и «искусство его в этом мире — научиться быть немым» (Хулин, 89а). Надо всегда повторять себе ту истину, что нет совершенно никакой разницы между двумя запретами — на *некашерную* еду и на злословие; но [вопреки этому очень часто] человек, который остерегается всякой запрещенной еды, нарушения законов праздников и т.п. — злословие воспринимает как нечто дозволенное.

И о молитве: поистине приводит в трепет величие того, что существу из плоти и крови дано разрешение говорить перед Царем — всегда, в любой час, и он — как сын, который обращается к отцу, или раб — к своему господину! И какое же это пренебрежение, когда он говорит, не вникая в то, что произносит, в то время как *Шехина* — перед ним!

Но превыше всего — постоянство в учебе и трудах [над Торой], ибо именно это дает существование и нашему миру, и будущему. И [как сказали наши мудрецы] нет у Всевышнего, благословен Он, ничего в Его мире, кроме «четырех *амот* закона».

Перевод —
рав Пинхас Перлов

Положительные черты характера

Рав Гершон Эдельштейн

Рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуш» писал, что хорошие качества характера предвещают Тору, поэтому заповеди, выполняемые человеком, который не обладает такими качествами, будут ущербны. Об этом же писал и рабэну Йона: «Хороший характер — основа души, так как она целиком зависит от совершенства характера. У того же, кому недостает этого, душа тоже не цельна, и добрые дела, которые он делает, тоже несовершенны».

Хотелось бы привести два письма на эту тему из книги «Мидот ве-Дерех Эрец».

Первое письмо написано Гурским ребе, автором «Имрей Эмет», который, как известно, писал очень коротко, но содержательно. Он пишет о том, что человек обязан укрепить в себе добрые качества, такие как *айин това*, *нэфэш шэфела* и *руах нэмуха*. Одно из значений понятия *айн това* — это щедрость; человек, обладающий этим качеством, способен делиться с другими, испытывая от этого радость. *Нэфэш шэфела* — это нетребовательность, когда человек довольствуется малым и не стремится ни к наживе, ни к почестям. А *руах нэмуха* — это скромность, когда человек не гордится своими добрыми делами и не считает себя лучше других.

И на самом деле нет оснований, чтобы гордиться своими добрыми делами, так как силы совершать их человек получает свыше, будучи постоянно зависимым от Милости Небес. Как говорили мудрецы: «за каждый вздох человек обязан благодарить Всевышнего» (Берешит Раба 14, 9), как же он может считать себя значительной персоной? С другой стороны, человек должен видеть и те положительные качества, которые есть в нем, чтобы иметь возможность развивать и укреплять их. Поэтому надо думать так: важен не я сам, а вот это достоинство, которым я удостоился обладать.

Стремление к почету обычно присуще тому, кто сам не находит в себе ничего стоящего и чувствует, что не достиг никакой духовной высоты. Такой человек нуждается в почестях, которые окажут

ему люди, ему нужно, чтобы его считали важным, и тогда он ощущает себя комфортно, почести буквально оживляют его. Однако тот, кто достиг определенного духовного уровня и осознает это, совершенно не нуждается в почестях, он радуется тем достоинствам, которые развил в себе, и именно благодаря им он чувствует себя значимым. Такой человек равнодушен к почестям, и даже если ему станут их оказывать, он не почувствует удовольствия.

Но даже такому человеку всегда следует следить за тем, чтобы почести не начали влиять на него. Например, когда Рава и Мару Зутре Хасида — очень уважаемым в своем поколении мудрецам — оказывали почести, они читали про себя те стихи из Танаха, которые говорят о скромности (см. Сангедрин 76). Раши объясняет: они делали это для того, чтобы не возгордиться, точнее, чтобы даже ни на йоту не отклониться от своего уровня скромности. Наверняка и многие другие мудрецы поступали так же, только остались незамеченными. Отсюда мы видим, что даже по-настоящему великие люди должны следить за тем, чтобы получаемые ими почести не оказывали на них никакого влияния.

А в трактате Брахот (286) мы находим историю о том, как ученики пришли проведать заболевшего раббана Йоханана бен Заккая. Как только они вошли, он начал плакать, и объяснил им, что перед ним есть две дороги: одна ведет в Ган Эдэн, а другая — в Геинном. «Как же мне не плакать, если я не знаю, по какой из них меня поведут», — сказал учитель. Отсюда можно заключить, что даже такой великий человек, как раббан Йоханан бен Заккай, боялся Геиннома.

Однако нам думается, что раббан Йоханан знал свой уровень праведности и понимал, что попадет в Ган Эдэн. А беспокоился он о дороге, по которой его туда поведут. Так как даже праведники иногда вынуждены пройти через Геинном — на минутку-другую, за какие-то промахи, которые совершили в жизни и не успели исправить. А даже одна минута в Геинноме — это невероятные мучения для души, намного более сильные, чем тело

может испытать в этом мире, ведь если тело чувствует слишком сильную боль, человек может умереть или потерять сознание, а там этого спасения нет. Этого и боялся раббан Йоханан бен Заккай — даже пройти через Геином.

Гемара также рассказывает о том, как ученики попросили раббана Йоханана благословить их напоследок, и он пожелал им, чтобы они достигли такого же страха перед Небесами, какой испытывают перед людьми. «Учитель, и это все?» — удивились ученики, ведь понятно, что страх перед Геиномом намного сильнее страха перед людьми, почему же учитель пожелал им только достичь уровня «страха перед людьми»? Ответил им раббан Йоханан: «Хорошо бы! (В простом понимании — хорошо бы вы смогли достичь хотя бы этого — прим. пер.) Вы же знаете: те, кто тайно нарушают запреты, думают — только бы не увидел меня кто-нибудь», то есть, бояться людей больше, чем Всевышнего.

Мы должны понять, почему учитель ответил им: «Хорошо бы!», неужели раббан Йоханан считал, что у его выдающихся учеников недостаточно трепета перед Небесами? Думается, что, безусловно, у них было его достаточно. Но дело в том, что существует несколько уровней: например, страх перед наказанием, и трепет, исполненный почтения — когда человек не нарушает запреты, потому что ему стыдно перед Всевышним; этот уровень выше предыдущего. И именно этого пожелал раббан Йоханан своим ученикам: достичь такого уровня трепета перед Небесами, что один лишь стыд будет удерживать их от нарушений, но не страх перед наказанием. Так же, как человек, даже зная, что его не накажут, все равно старается скрыть от людей свой проступок — потому что ему стыдно. Так полагается испытывать стыд и перед Творцом.

Это, однако, очень высокий уровень. Рабейну Йона писал, что его можно достичь, размышляя в уединении о величии Всевышнего и о том, насколько это дурно — нарушать Его волю, а также помня, что Всевышний видит все наши поступки, и для Него открыты наши мысли и внутренние побуждения. А в книге «Менуха у-Кдуш» рассказывается об авторе, ученике рава Хаима из Воложина, как однажды во время *сэлихот*, когда произносили слова «Тебе, Всевышний, справедливость, а нам — стыд», он почувствовал такой сильный стыд, что начал плакать. И с тех пор он постоянно стремился достичь еще раз такого уровня стыда, чтобы прослезиться, но больше ему это не удалось.

И еще писал автор «Имрей Эмет» в этом письме, что следует быть скромным со своими домашними, как сказано в Тана де-Вей Элияу (Зута): «Веди себя смиренно и скромно со своими домашними — больше, чем с любым другим человеком». Настоящая скромность человека проявляется в его поведении у себя дома, в семье — там ему следует вести себя особенно сдержанно и даже смиренно, и не изливать свой гнев на тех, кто нарушает его распоряжения, а просто молчать в этом случае. Ведь природа человека такова, что когда ему перечат или делают что-то против его воли, он сердится. В семье, где он чувствует себя хозяином, любое проявление непослушания может разгневать его, и потому тот, кто ведет себя со своими домашними скромно, не гневаясь, фактически идет против своей природы — и это очень высокий уровень, и хорошо будет тому, кто достиг его!

Кроме этого, Гурский ребе писал, что следует избавиться от дурных черт характера, таких как придиричивость, гнев, гордыня и т.п., и добавил, что «над этим нужно упорно работать много лет». Ведь человек рождается с дурными наклонностями, и чтобы исправить свою природу, приобретя хорошие черты характера, ему может понадобиться много лет. Этот путь невозможно преодолеть одним прыжком — надо идти, поднимаясь со ступени на ступень, обдумывая свои достижения и постепенно превращая их в привычку. Об этом принципе писал и Рамхаль в книге «Месилат Йешарим» (гл. 15). Говоря о приобретении качества воздержанности, он не советовал пытаться достичь самой высокой ступени одним прыжком — человек не сможет удержаться на ней. Он должен продвигаться постепенно: сегодня продвинулся немного, завтра — еще на шаг, и так до тех пор, пока человек не привыкнет к воздержанию совершенно, и оно не станет его второй натурой. Практически теми же словами говорил об этом и Виленский Гаон, как приводится в книге «Эвен Шлема».

Второе письмо, о котором пойдет речь, написал Хазон Иш («Ковец Игрот», 3) — в нем говорится о путях приобретения Торы и о том, как приобщиться к ней. В частности, известное высказывание мудрецов в трактате Брахот (63б) — «Тора сохраняется только у того, кто умерщвляет себя ради нее», он разъясняет так: человек должен ломать свои дурные наклонности, которые управляют им, если он не задумывается об этом. Исправление же дурных черт характера умерщвляет злое начало человека, господствующее над всем его телом, — и дает ему настоящую жизнь, направленную по дороге Торы.

Хазон Иш разъяснил нам, что надо отказаться от поверхностного отношения к жизни — «умертвить» рутину, и начать жить полноценной, глубокой жизнью, которая состоит в том, чтобы исправлять свой характер. Каждая ступень, которую человек преодолел на этом пути, приближает его к настоящей жизни и умерщвляет его дурное начало.

И еще он написал, что «дурных черт в человеке множество, и они являются его неотъемлемой частью, поэтому, умерщвляя одну из них, он как бы умерщвляет часть себя, а часть себя подобна целому, тем не менее, это умерщвление прибавляет человеку жизни, и Тора сохраняется у него». То есть, злое начало подталкивает человека к тому, что эти дурные черты характера воспринимаются им, как часть его самого, и нравятся ему. Избавляясь от них, человек преодолевает свою природу, это и называется «умерщвлять себя». Благодаря этому человек удостаивается того, чтобы понимать и запоминать Тору, которую учит, это и называется «Тора сохраняется у него».

Особо «почетное» место, по выражению Хазон Иша, среди дурных черт занимает лень. Она влияет не только на поступки человека, но и на его мысли. Например, даже если человек начинает думать о своих чертах характера — какие из них следует исправить и как — лень мешает ему задуматься об этом достаточно глубоко, как этого требовал бы разум. То же происходит, когда человек начинает размышлять о любом понятии в области обязанностей сердца.

Об этом писал и рав Исроэль Салантер в «Игерет а-Мусар»: «Разум человека связан, а воображение — свободно, и оно уводит его вслед за желаниями...» То есть, хотя разум обязывает человека задуматься о том, чтобы отдалиться от вождления, он «связан» ленью, которая не дает человеку задуматься об этом глубоко. В результате он оказывается в плену у воображения, которое, не будучи подвержено лени, наполняет его голову пустыми мыслями и фантазиями.

Хазон Иш подмечает, что лень способна иногда подвигнуть человека даже к активным действиям, если это соответствует вождлению. Например, известно, как трудно поднять детей утром на занятия — для них естественно желание продолжить спать, однако если они идут с классом в поход, то в этот день встают с утра легко и быстро. (Да и некоторые взрослые, хотя уже и более разумны, тоже предпочитают поход

дню занятий.) Причина, как ни странно, тоже в лени — именно она мешает задуматься о том, что же правильно и хорошо на самом деле.

Он добавляет: «Сердце стучит, подспудно пробуждая сомнения, и шепчет человеку: Нет! Нет! Что-то не так! Однако лень затуманивает сознание, чтобы у человека не было сил воевать со злоумышленным решением, которое уже приняла его животная душа». То есть, доброе начало тоже находится в глубине сердца, и пытается направить человека против его мыслительной лени, поэтому он и чувствует себя неудобно, намереваясь сделать что-то неправильное. Однако та успешно притупляет его чувства, и он забывает о своих сомнениях.

И еще написано там, что непрерывное изучение Торы освящает человека, поэтому следует искать способы преодоления лени, чтобы добиться непрерывности в учебе. Первым делом следует молиться и просить милосердия Всевышнего, чтобы удостоил нас постоянства в учебе, ведь известно и проверено, что молитва о духовных достижениях не остается безответной, как говорил мне мой учитель и наставник рабби Элияу Элиэзер Деслер, от имени рабби Исроэля Салантера.

А для того, чтобы избежать пустого времяпрепровождения, писал Хазон Иш, можно подобрать для себя разные, наиболее интересные и приятные области в Торе. Это может быть Письменная Тора с комментариями Раши, Мишна, Гемара, изучаемая углубленно или быстро, мусар. А также можно найти более приятные места и способы учебы — в синагоге, с приятелем и т.д., и воспользоваться этим, когда возникнет желание потратить время впустую.

И в заключение он написал, что главное — помнить о том, перед Кем ты трудишься, и не забывать об этом ни на минуту. Совершенство человека состоит в том, чтобы никогда не отвлекаться от обязанностей сердца, и так человек приближается к святости, как написано в начале «Месилат Йешарим»: «Совершенный человек — это тот, кто освящен Его, благословен Он, святостью». Тот, кто достиг этого, испытывает особо сильное наслаждение, а его святость начинает распространяться на окружающих. Однажды Понивежер Рав сказал, что, когда рядом с ним находится Хазон Иш, он буквально ощущает его святость.

Материалы этих двух писем дают нам пищу для размышлений и работы над собой на всю жизнь, главное, надо остерегаться лени и не забывать о своих обязанностях в этом мире. Дай Б-г, чтобы мы удостоились этого!

Перевод — рав Овадья Климовский

О злословии

Рав Шнеур Залман из Ляд

Приведем объяснение, почему злословие названо грехом более тяжким, чем кровопролитие, разврат и идолопоклонство (Эрхин, 156).

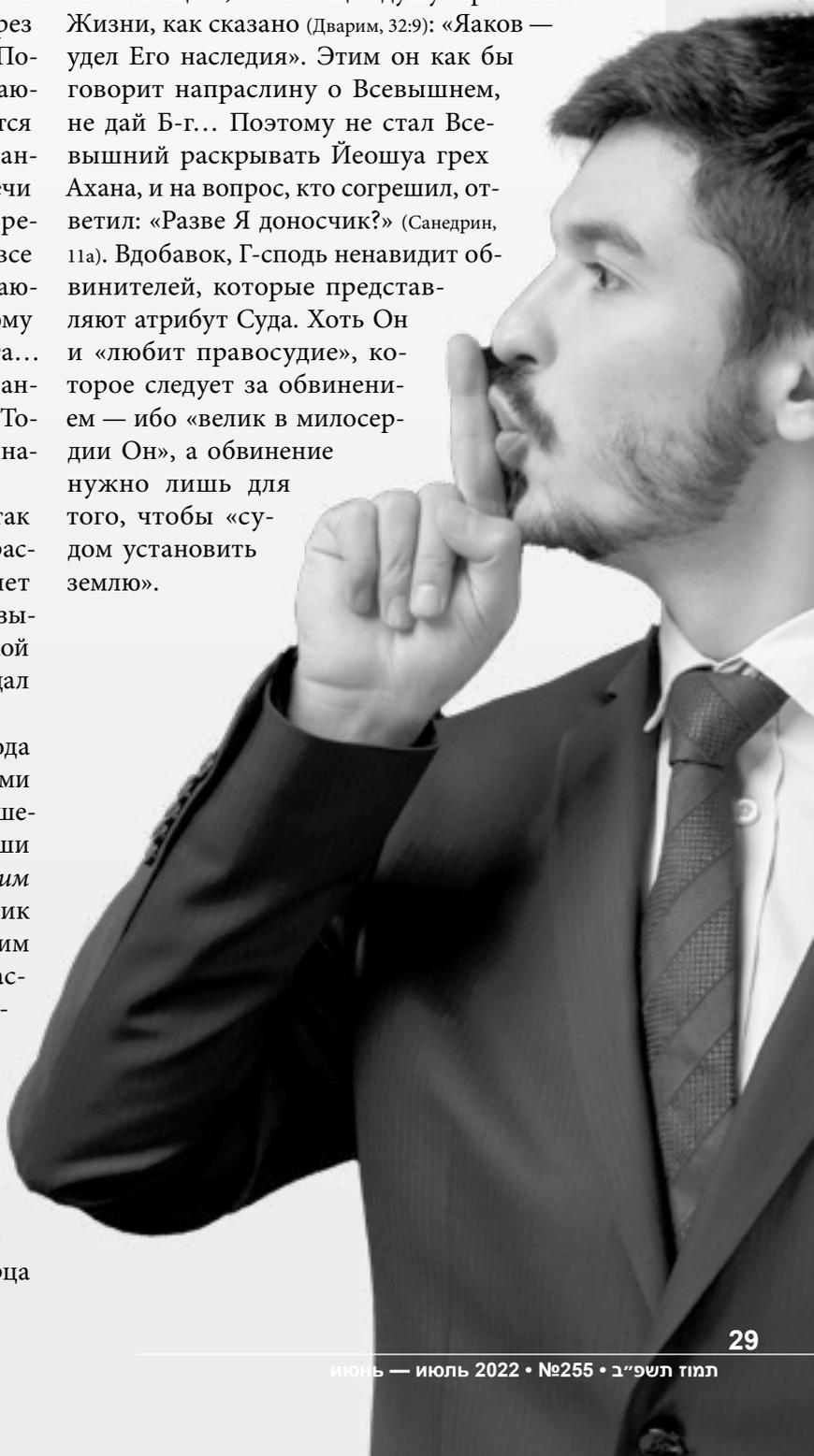
Всевышний «любит правосудие» (см. Йешаяу, 61:8, Теилим, 37:28), мерой «царство» (*малхут*) Он «устанавливает землю» (см. Мишлей, 29:4), поддерживает мир и все творения. Это осуществляется через Его речения и дуновение уст, как известно. Поэтому *видуй* произносится устами. И когда кающийся произносит «я согрешил» — исправляется ущерб, нанесенный грехом, ведь в силу сказанного выше этот ущерб причинен аспекту речи (ведь речью Творца все создано), поэтому речью же может быть исправлен. Кроме того, все время, пока нет обвинителя, словесно обличающего грешника, не вспоминают его грехи, потому что они не наносят вреда и не занимают места... Ситуация меняется, когда созданный грехом ангел своими речами выявляет эти проступки. Тогда «Г-сподь любит правосудие»: грешника начинают судить.

В свете этого можно спросить: почему же так тяжел грех злословия — в тех случаях, когда рассказывают правду? Да, этот рассказ повлечет за собой то, что человека, о котором рассказывают, станут судить. Что с того? Именно с такой целью Всевышний, любящий правосудие, создал ангелов-обвинителей!

Но дело в том, что по своей сути души народа Израиля много выше ангелов, и высказанные ими обвинения производят эффект на уровне Высшего Суда, который в силах обрубить корень души обвиняемого. Этот суд связан с Именем *Элоким* и воплощает атрибут *малхут*. Поэтому велик грех злословия, он тяжелее убийства, ведь этим обвинением (причем именно истинным) рассказчик убивает духовно. И хоть он не заявляет это как претензию и не имеет целью возбудить суд против ближнего, и не приходит ему в голову, что он говорит перед Царем, истинное положение вещей не таково. Он не говорит сам себе или собеседникам, он заявляет перед Царем мира, в точности как ангел-обвинитель. Лишь самоощущение «вещи в себе» и самостоятельной, отдельной от Творца

сущности заставляет человека забыть об этом, черпая гордыню в «*кэлипат* (оболочке) *нога*». [Возможно, здесь автор намекает на тяжесть злословия в сравнении с идолопоклонством.]

Не в силу собственно суда, которым из-за него будут судить ближнего, злословие тяжелее кровопролития. Наиболее тяжелое здесь — сами речи злословящего, отсекающие душу еврея от Б-га Жизни, как сказано (Дварим, 32:9): «Яков — удел Его наследия». Этим он как бы говорит напраслину о Всевышнем, не дай Б-г... Поэтому не стал Всевышний раскрывать Йеошуа грех Ахана, и на вопрос, кто согрешил, ответил: «Разве Я доносчик?» (Санедрин, 11а). Вдобавок, Г-сподь ненавидит обвинителей, которые представляют атрибут Суда. Хоть Он и «любит правосудие», которое следует за обвинением — ибо «велик в милосердии Он», а обвинение нужно лишь для того, чтобы «судом установить землю».



Шомер Эмуним

Рав Аарон Рата

Наши учителя, благословенной памяти, сказали (Тамид, 28а): «Какая дорога [в жизни] считается прямой, и ее должен выбрать человек?.. Пусть придерживается усиленной веры, как сказано (Теилим, 101:6): “Взгляд мой — на самых верных на земле, чтобы усадить их со мной”». Что же значит: усиленная вера? Это слово (*йетэра*) мы находим во втором благословении перед утренним чтением *Шэма*: «Милостью великой и усиленной Ты смилостивился над нами». Всевышний смилостивился над нашими душами и создал нас частью Его святого народа, и дал нам в удел истинную Тору, — по его **великой** милости. **Усиленная** же милость — в значении «избыточная», «добавочная» — выражается в святой мудрости (*даат*), которой Всевышний наделяет жаждущих Его близости и ищущих служения Ему. Подобное сказано о коэнах (Бемидбар, 18:7): «В дар дам Я вам работу священнослужения».

По аналогии с этим объясним, что слово «вера» (без эпитетов) означает простую веру, наследие отца нашего Яакова. «Усиленная вера» подразумевает наполнение разума и сердца верой в Него, Благословенного, и так человек прилепляется к вере всеми силами. Последнее, в свою очередь, означает основные, важнейшие заповеди, базирующиеся на вере: уверенность (*битахон*) в Творце, радость, возвышенные уровни цельности (*тэмимут*), постоянное укрепление в служении, стыд перед Б-гом, отстранение от разума и сердца всяческих негодных и ложных помыслов, великая вера в Б-жественное наблюдение, в Избавление, в слова мудрецов, любовь к Творцу и стремление прилепиться к Нему, продиктованное высоким уровнем постижения Его. Все это достигается верой «усиленной» по сравнению с уровнем, принятым у большинства людей. О таком человеке сказано: «Взгляд Мой — на самых верующих на земле» (*автор трактует здесь приведенный выше стих из Теилим как речь Творца; согласно простому пониманию это слова Давида*), потому что в отношении него Провидение проявляется более всего. Сверх того: «усадить их со Мной», что означает пребывание в сени Всевышнего.

Все это включает в себя, с Б-жьей помощью, изучение этой книги теми, кто задействует для нее глаза, сердце и ум, вдумчиво и неспеша — но, конечно, не поверхностное чтение по обычаю постоянно спешащих людей.

Известно, что неизменная цель Амалека, непременно воюющего с евреем — охладить его веру, ведь

Амалек пришел воевать с Израилем именно после того, как те сказали (Шмот, 17:7): «Присутствует ли среди нас Б-г?». И, из-за наших грехов, это влияние расцвело и разрослось, его сила обновляется в каждом поколении, и об этом сказано (стих 16): «Война у Г-спода с Амалеком из поколения в поколение», потому что каждый раз этот злодей предстает в ином обличье.

Слово *дор* («поколение») написано без буквы вав, ו, численное значение его равно значению слова וַיַּאֲמַר, вера, помноженному на два — соответственно начальному уровню веры и уровню, достигнутому за счет зрелости разума и осознания святости Имени Творца. И на обоих подстерегает Амалек: человека незрелого или начинающего он старается полностью отвлечь от веры соблазнами всяческих вожделений, низких и неприглядных. Человеку на высокой ступени он является в обличье гордости, самомнения, преследования личных интересов и прочей лжи — чтобы лишить его этой возвышенной веры. Поэтому написано дважды «поколение» — предостеречь и охранить от Амалека в любые времена.

И еще: числовое значение слов וַיַּאֲמַר — как слова וַיַּאֲמַר (печать, запечатывание), что намекает на завершающий этап изгнания, который будет отмечен кульминацией этой войны — и в физическом, и в духовном отношении, ведь основная сила Амалека пробуждается в дни приближения (дословно: пятки) Машиаха. [Как можно не увидеть истинность этих слов в последние сто лет — и сейчас — как в физическом, так и в духовном отношении. Прим. ред.] Об этом сказал Г-сподь змею (Берешит, 3:16): «Он поразит тебя в голову» — великое поколение Моше и Йеошуа, подобное голове, побороло нечистоту змея; «а ты поразишь его в пятку» — в поколении Машиаха умножится сила того змея. Потому что в этом поколении совершается основная очистка, отделение от нечистоты частиц святости, оставшихся от всех предыдущих поколений, и об этом сказано (Шир а-Ширим, 1:8): «Выйди по следам (дословно: пяткам) стад». [Еврей противопоставляет свою веру всей окружающей тьме, как физической, так и духовной, провозглашая всей своей жизнью: «Ашем Эхад» — «Г-сподь Един!». Прим. ред.]

В стихе (Дварим, 7:12) «И будет, вследствие того (экев — близко к *акев*, пятка), что вы станете соблюдать Мои законы» Тора употребляет слово וַיַּאֲמַר (*веайа*, «и будет»), которое указывает на радость (см. Берешит Раба, 42, 3). В «поколении пятки» соблюдение евреем заповедей — а заповедь сама просит человека: «исполни меня и удостойся [награды]» (Танхума, Ки Теце, 2) — пробуждает особую

радость на Небесах. Тот, кто в этом поколении смог отстранить от себя глупость и тщету мира и направил усилия на поиск Творца и стремление к Нему, — в грядущем вознесется его душа в высшие сферы высших миров, потому что самому последнему (а тогда «сокрытие Лица» максимально) соответствует самое высокое...

Возможно, это подразумевается под приведенными в начале главы словами: «пусть придерживается усиленной (“избыточной”) веры», — во время, когда в глазах недалеких людей святая и цельная вера будет казаться чем-то избыточным, излишним, преувеличенным. Сами эти люди будут предаваться тщете, бессмыслице и отвратительным вожделениям, а вера, служение, святость будут попораны — пятками, каблуками... Об этом говорит Теилим (118:22): «Камень, отвергнутый строителями, стал краеугольным», — вера, как известно, называется «надежным камнем» (*эвен бохен*, см. Йешая, 28:16, Раши). **Именно в дни, когда вера отвергнута, и попираема толпой, и презренна в глазах людской массы — становится она краеугольным камнем.**

Поэтому, возлюбленный сын мой, главное для человека — душевное и умственное равновесие, и момент свободы от суеты, делающий возможным это равновесие. Тогда он сможет задуматься, ради чего он находится в этом нижнем мире, и сможет воспринять Б-жественное. Ведь когда человек озабочен и встревожен, или в душевном смятении, или в беде, не про нас будь сказано, его разум занят мыслями о пустом, ложном и преходящем. Только в счастливый момент пробуждения души, которое даст спокойствие уму, станет он сожалеть, что отдалился и отстранился от Святого Царя, благословен Он. Исключение — злодеи, целиком поработанные своим дурным началом и совершающие беззаконие со спокойной душой, о них мы не говорим. Не таковы дети святого народа — время от времени в их душах неизбежно пробуждается огонь стремления к Б-гу, и они переосмыслиют свою жизнь, свое прошлое. Они преисполняются жадой приближения к Творцу — и эти моменты надо использовать, на них строить обитель духа. Это проверено, и испытано, и этот опыт — наследие праведников.

Что же посоветовать тем, чей дух и ум не знают покоя и равновесия — из-за злослучений, тягот, забот, многих испытаний, или из-за незрелости разума, особенно в темные периоды падения? Чудодейственное средство: погрузиться в книги, говорящие о вере, о радости, уверенности, жизненной силе от Б-га. Пусть склонит к этому свой разум, свои мысли; ведь для большинства людей умственные усилия тяжелее поспешного суетного ознакомления. Но пусть помнит, что цель всего творения — в углубленном постижении сути служения Творцу, как явствует из всех святых книг.

[...И это важное правило в духовной работе еврея, если его мысли разбегаются в волнении, подобно

вечно бушующему морю. Тому может быть множество причин, и в первую очередь — грехи преследуют человека, как сказано (Ирмия, 2:19): «Накажет тебя твое зло», они скрывают от него возможность воспринимать святость. Но основной и главный источник — величина забот и волнений, в которые человек загоняет сам себя, в которые погружает он свой разум ради телесного. Пусть даже это относится к области дозволенного — как, к примеру, вопросы заработка и тому подобному. А порой является составляющей выполнения заповедей и добрых дел. И, из-за многих наших грехов — бедность, о которой сказали мудрецы (Эрувин, 41б), что она способна сбить человека с верного пути и лишить стройности мышления, и которая заставляет человека погрузиться в борьбу за пропитание. Она может быть послана человеку как великое исправление, особенно, если он принимает тяготы с готовностью, как скрытое благо Творца. **При всем при этом — человек оказывается погруженным в материальное, и его разум не знает покоя.]**

Известно нам от нашего святого наставника, светоча Израиля, указывающего нам путь до прихода Машиаха, Бааль Шем Това: там, где мысли человека — там находится он сам полностью, потому что мысль есть содержание и полная проекция человека. Поэтому необходимо любыми усилиями направить разум и дух в русло размышлений о вопросах служения — пусть даже это очень трудно. И со временем достигнет он душевного покоя, и тогда появится в его сердце намерение раскаяться и стремление вернуться к Г-споду. Обратится он со слезами и словами мольбы к Творцу, как сын, кающийся перед отцом, чтоб тот не отринул и не прогнал его. И удостоится полноценной *тешувы* в этом мире, и Милосердный Творец смилуется над его душой, ведь Он принимает раскаяние грешников даже с низин преисподней.

Поэтому — прошу! — вдумайтесь, любимые братья, в слова этой книги, которая написана ради всего, о чем мы говорили. И пробудятся со временем ваши души к радости, к живости в Торе и служении, и в произнесении «Амен! Да будет Его великое Имя благословенно...». Весь народ Израиля свят, все они стремятся и жаждут близости к Б-гу, это дурное начало, недремлющий враг, нарушает, задерживает и уводит ход мыслей в сторону от святости, не дай Б-г. Пробудитесь, пробудитесь, встань, вернись, Йерушалаим, ибо возшел твой свет. Встань, пробудись, не дай душе спать вечным сном, вспомни, ради чего ты сотворен, откуда, и перед кем ты будешь давать отчет, и чего можешь удостоиться, если будешь служить Творцу, Царю великому, могучему и грозному, благословен Он, и благословенно Имя Его вовеки.

*Перевод — р. Шимон Скаржинский,
подбор материала — р. Игаль Давид Фалик*

«Эшет»

Рав Йосеф Бенвенисити

Несколько слов об авторе. Рав Йосеф бен рав Моше ди Сеговия Бенвенисити жил в XVI веке. Приехал в Эрец Исраэль из Салоники. Ученик Аризаля (в 15 лет) — свидетельствовал о себе, что учился у него в Цфате. Также ученик рава Элиши бен Гавриэля Галико (автор комментария к Мегилат Эстер), ученика рава Йосефа Каро.

Один из авторов в книге «Довев Сифтей Йешаним» (из которой и взят данный комментарий), автор еще 12 утерянных книг (по свидетельству своего внука рава Шломо Альгази, составителя книги), в том числе «Бецель а-Кесеф» и «Йевуль Йосеф».

«Кто найдет жену добродетельную» — тот, кто «далек от жемчуга», то есть от любой погони за богатством. Или, говоря по-другому, имеются в виду *пнийот*, интересы и устремления, то есть он — тот, кто не смотрит (не устремляется) только на богатство и красоту (при выборе жены).

«Уверено в ней сердце мужа, и он не останется без прибыли» — у того, кто женится, чтобы обрести благосостояние, будет недостойное потомство; имущество тоже не уцелеет: миновал месяц — и ушел их достаток («Ялкуп Шимони», 520 на Ошеа, 5:7).

«Она воздает ему добром, а не злом во все дни жизни своей» — есть женщины, которые уважают мужей, только в их богатстве, когда те приносят им драгоценности, и перестают уважать их, когда те беднеют. А также говорится о тех женщинах, которые уважают мужей, когда те молоды, а когда стареют, говорят им: «Старик, у которого ничего нет — хоть бы тебя лев съел». А здесь восхваляется жена добродетельная, которая «воздает добром» — как за те дни, когда было у них добро (богатство), а «не злом» — не как за те дни, когда жизнь стала тяжелее. Или, о другой категории, «все дни жизни своей» — даже когда ее муж состарился.

«Добывает она шерсть и лен, и с охотою работает своими руками» — не просто сделает, если

принесут ей, а требует [здесь использовано слово *дорешет*], то есть ищет, где есть работа, и добывает пропитание своему дому; и даже трудится бесплатно, как написано: «и с охотою работает своими руками», поскольку лен и безделье приводят к распущенности (Ктубот, 59б), и, как пишет Ран, «от любого труда будет прок» (Мишлей, 14:23).

«Она подобна купеческим кораблям, и приносит хлеб свой издалека» — поскольку уверено в ней сердце ее мужа, что она не изменит ему, он спокойно отпускает ее работать вне дома [в тексте — на расстоянии], а сам сидит и учится, так, как принято у жен ашкеназов.

«Встает она еще ночью, раздает пищу в доме своем и урок служанкам своим» — она сама встает, чтобы накормить домочадцев, и этим задает порядок и преподносит урок своим служанкам, чтобы научились у нее вставать затемно. Ведь если госпожа встает рано, тем более так должны поступать служанки.

«Она думает о поле и приобретает его; от плодов рук своих сажает виноградник» — когда есть у нее средства купить поле, то сначала покупает его, а потом сажает виноградник, поскольку поле — главное.

Другое объяснение: этот стих следует трактовать, исходя из следующего за ним («туго перепоясывается...»). То есть изначально у этой женщины не было средств, чтобы купить поле или виноградник, но что же она сделала? С того момента, когда она «подумала о поле», когда пришло ей в голову приобрести его, несмотря на то, что у нее не было средств, она взяла в долг и купила, поскольку хотела быть расторопной в делах. А после «туго перепоясывается и укрепляет мышцы свои» — теперь она трудится больше, чем раньше, чем это привычно для нее, чтобы вернуть долг за поле. И известно, что будучи должны, любой мужчина или женщина, если нет у них этой суммы, трудятся больше обычного, лишь бы вернуть долг. И еще употребил глагол *замема*, а не *хаишва*, от слова *замам*, узда, как объяснил Раши. И отсюда следует, что с тех пор, как

Хашиль»

решила она купить поле, она как бы надела узду на рот свой, чтобы даже не есть [то есть не трапезничать] много, стремясь вернуть долг.

«Туго перепоясывается и укрепляет мышцы свои» — иносказательное объяснение. Имеются в виду сыновья, которые в будущем родятся у нее. Своих сыновей она *хагерá вэбз*, то есть перепоясала их такой силой, чтобы получились они праведными. (Берешит Раба 53, 15: «Брось ветку — она упадет концом, который ближе к корню»; другими словами, яблоко от яблони недалеко падает). «И укрепляет мышцы (*зэроотэа*) свои» — это те сыновья, что уже родились, ибо они *зэроот олам* — руки, которые поддерживают этот мир — их она укрепляет и наставляет, чтобы занимались изучением Торы.

«Длань свою простирает бедному и протягивает руки свои нищему» — как и следует по закону (по алахе), бедняку, который обходит дома и набирает какую-то сумму, дает меньше — одной рукой, а нищему, который не ходит по домам, дает больше — двумя руками.

Или другое объяснение: поскольку есть закон, что не принимают *цэдаку* от женщины (потому что, возможно, она дает без ведома ее мужа), то эта праведница не берет для *цэдаки* деньги мужа, а дает из своих средств (из того, что сделали ее **руки**).

Или еще объяснение: сумма приготовлена у нее заранее, уже в руке, чтобы не пришлось лезть в карман перед нищим (и рыться там) в нужный момент, и чтобы он не устыдился. Как сказано в конце трактата Брахот (586): «Хасид — тот, кто изначально держал руку в кошельке, чтобы дать *цэдаку* сразу же». Это объясняет «длань свою простирает бедному», то есть рука ее не была простерта просто так, когда она увидела бедного, а была в кармане, и если она вытаскивает руку — это чтобы дать *цэдаку* бедному (а не заставлять его ждать).

[И сказал переписчик (рав Шломо Альгази) со слов своего брата рава Моше Альгази: «История про раби Ханину бен Доса (Таанит, 25а),

вернувшего ножку стула. Для него было сделано чудо, когда [ему дали ножку золотого стула в счет его доли в будущем мире, но его жена воспротивилась и потребовала вернуть ее обратно, и] явилась рука с Неба, чтобы взять обратно ножку золотого стула. Рука с Небес простерлась снизу, а рука раби Ханины — сверху, как будто это раби Ханина дарит. Так же прославляет царь Шломо добродетельную женщину: рука ее с монетой находится ниже руки бедного, который берет монету из ее руки, и кажется, что он дает монету ей. Так поступает она, чтобы не стыдить его»].

«Она делает себе ковры, виссон и пурпур — одежда ее» — Одежда этой праведницы — виссон и пурпур, но для этого не стала поступать, как другие женщины, которые говорят, что только им полагается хорошая одежда, а не мужьям. Она и мужу сделала хорошую одежду, и благодаря этому **«Муж ее известен в городских воротах»** — не только в своем городе, но и в других странах, как сказано (Шаббат, 145б): «В моем городе меня знают по имени, не в моем городе меня «встречают по одежке»» [*мудрецы ходят по городам, чтобы учиться и обучать. Благодаря тому, что жена позаботилась о хорошей одежде для мужа, его встречают хорошо*].

«Крепость и достоинство — одежда ее, и смеется она над грядущим днем» — не сказано «великолепие» [как, например, в Теилим, 96:6], а «крепость». Не поступила эта праведница, как другие женщины, которые хотят только лучшую вышитую одежду, несмотря на то, что такие одеяния тонкие и не могут продержаться долго, сразу портятся. Эта праведная женщина одевается красиво, но следит, чтобы вещь была крепкой и служила долго, как, например, шелк, который и красив, и прослужит долго. И благодаря такому рачительному ее поведению, ее муж не обеднеет, и поэтому «смеется она над грядущим днем», когда испортятся одежды ее недалежных соседок, и будут они надевать лохмотья, когда обеднеют.

«Уста свои открывает она с мудростью, и Тора благоденствия на языке ее» — она изучает мудрость, то есть Тору, хотя по закону не обязана (Рамбам, Законы изучения Торы 1, 1). Это и есть «Тора благоденствия» [слово «хэсэд» указывает на исполнение заповедей сверх обязательного*].

«Она наблюдает за ходом дел в доме своем, и хлеба лености не ест» — «дом ее» — это о законах *ниды*, а «дела в доме» — это о ее доме в Будущем мире, то есть о законах запрещенного и разрешенного и высаливания мяса. И поэтому в конце слова *цэфийá* [наблюдает] стоят буквы *йод* и *э*, ведь этот мир создан буквой *э*, а Будущий — буквой *йод* (Берешит Раба, 12:10). И еще *цэфийá* относится к осторожности в зажигании свечей. «И хлеба лености не ест» — не будет ситуации, когда она накормила домашних некашерным хлебом, поскольку поленилась и не отделила халу [слово *тохэль* — поест — может также означать «накормит»].

«Встают сыновья ее — и восхваляют ее; муж ее превозносит ее». «Встают сыновья ее» — достоинства есть у сыновей ее, они на подъеме. Ведь она жена добродетельная, и наставляет их учить Тору, и за это весь народ «превозносит» ее, как сказано: «Хорош удел родившей его» (Авот, 2:8). И муж ее восхваляет, говоря: «Я могу заниматься Торой только потому, что жена моя добродетельна».

«Обманчива прелесть, и тщетна красота: жена, боящаяся Г-спода, будет прославлена». «Обманчива прелесть», ведь и прелесть голоса не будет вечной, как сказано (Хулин, 24а): «левит с возрастом перестает быть годным» [левиты служили с 30 до 50 лет]. «И тщетна красота», потому

что со старостью все изменится. И к тому же «обманчива прелесть, и тщетна красота», если хвалится ими человек, потому что с Небес получил их.

«Жена, боящаяся Г-спода, — она будет прославлена» — подчеркивается: она будет прославлена. Для мужчины хвалиться собственной Б-гобоязненностью не подобает, так как в мужской натуре заложена склонность к добру, в отличие от женщины. Поэтому если благодаря своему высокому духовному уровню она приобрела страх перед Г-сподом — она прославится.

Или другое объяснение: **жена, боящаяся Г-спода, будет прославлена**, хотя сказано «тщетна красота», все равно Б-гобоязненная женщина прославлена, ведь несмотря на то, что она красива, она скромна [*т.е. скрывает свою красоту от взглядов окружающих, и оставляет ее мужу*]. Ведь все гоняются за красотой, а «Б-г взыщет за преследуемого» (Коэлет, 3:15).

Другое объяснение приводит рав Йеуда ибн Джамиль. Женщина, даже не будучи приятной наружности, может быть восхвалена за Б-гобоязненность, в отличие от мужчины, у которого безобразная внешность может свидетельствовать о дурном характере и плохих качествах.

«Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее в воротах деяния ее» — от Торы, которой занимались ее муж и сыновья благодаря ей. «Да прославят ее в воротах деяния ее», поскольку она — причина исполнения заповедей, по принципу: «Чем удостаиваются женщины? Тем, что посылают сыновей и мужей учить Тору и ждут мужей с учебы».

Перевод — г-жа Зисси Скаржинская



Сердечно поздравляем

р. Реувена Куклина и его супругу и р. Йосефа Лирцмана и его супругу
с обучением детей — **Хаима и Леи**
(Тельзстон — Иерусалим)

р. Бориса Перцовского и его супругу
со свадьбой детей — **Авраама и Камиллы** (Гиват-Зев)

р. Баруха Лапко и его супругу с бар-мицвой сына **Якова**,
р. Даниэля Лапко и его супругу и р. Элиэзера Миркина и его супругу
с бар-мицвой внука, **р. Реувена Злотина и г-жу Лею Коваленко**
с бар-мицвой правнука (Иерусалим — Бейтар)

р. Мордехая Райхинштейна и его супругу с обучением сына **Моше**,
г-жу Бетти Райхинштейн и г-жу Рахель-Раису Рубен с обручением внука
(Бейтар — Москва)

р. Аарона Кримерицына и его супругу
и **р. Ицхака Мордехая Экштейна и его супругу**
со свадьбой детей — **Натана и Ханы**,

р. Исраэля а-Леви Куперберга и его супругу,
г-жу Малку Кримерицын, р. Моше Экштейна и его супругу,
г-жу Дину Яновскую со свадьбой внуков,
р. Моше Розенберга и его супругу
и **г-жу Эстер Винер** со свадьбой правнуков
(Бейтар — Кирьят-Сефер — Арад — Киев)

р. Якова Шварца и его супругу и р. Гершона Цви Волиса и его супругу
со свадьбой детей — **Натанэля и Сары** (Иерусалим)

р. Авраама Хаима Михаэли и его супругу
с бар-мицвой сына Аарона (Иерусалим)

р. Моше Золотарёва и его супругу с бар-мицвой сына **Аарона** (Бейтар)

р. Даниэля Гинка и его супругу с бар-мицвой сына **Йеошуа** (Кирьят-Сефер)

р. Овадьё Тухнера и его супругу
со свадьбой сына **Моше Аарона** (Кирьят-Сефер)

р. Исраэля Шаца и его супругу со свадьбой дочери **Рахели** (Брахфельд)

р. Зеэва Вайсбейна и его супругу с рождением внука (Офаким)

р. Нахмана Урицкого и его супругу с рождением дочери,
р. Сендера Урицкого и его супругу
и **р. Элиэзера Миркина и его супругу** с рождением внучки,
р. Феликса Урицкого и его супругу
и **г-жу Лею Коваленко** с рождением правнучки (Иерусалим — Бейтар)

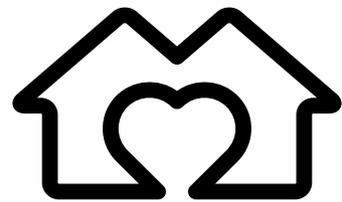
р. Якова Тарноручского с окончанием сефер Таарот (Кирьят-Сефер)

р. Цви Патласа и р. Йосефа Каневского с окончанием трактата Недарим
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Дорогие женщины!

В ближайшие 4 месяца есть уникальная
возможность получить консультации
по воспитанию детей и семейным
отношениям бесплатно.



לאה חמלניצקי
מנחת הורים ויועצת בגישת שפר
לפניות **אנא אנא**

**Лея Хмельницкая —
консультант по воспитанию детей
и семейным отношениям
приглашает вас на личную встречу**

Зачем ждать ЗАВТРА, если можно исправить уже СЕГОДНЯ?!

Для вопросов и записи:
Почта: lea0527621197@gmail.com • Тел. + (972) 527621197